

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Институт международных исследований

В. Я. Воробьев, И. Е. Денисов, А. Д. Дикарев, А. В. Лукин

Приход администрации Д. Трампа и китайско-американские отношения

2018

ТОМ 33

приложение к журналу «Международная аналитика»

К Н И Г И И Б Р О Ш Ю Р Ы И М И

М Г И М О
УНИВЕРСИТЕТ

MOSCOW STATE INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS
(UNIVERSITY) OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION

INSTITUTE FOR INTERNATIONAL STUDIES
CENTER FOR EAST ASIAN AND SCO STUDIES

Vitaly Vorobiev, Igor Denisov,
Andrey Dikarev, Alexander Lukin

THE ADVENT OF THE TRUMP ADMINISTRATION
AND THE US-CHINA RELATIONS

Moscow
IIS at MGIMO University
2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ШОС

В. Я. Воробьев, И. Е. Денисов,
А. Д. Дикарев, А. В. Лукин

ПРИХОД АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА
И КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ

Москва
ИМИ МГИМО МИД России
2018

УДК 327
ББК 66.4 (5Кит)+66.4 (7Сое)
В 45

Серия: «Книги и брошюры ИМИ». Том 33.
(Является приложением к журналу «Международная аналитика»).

В 45

Воробьев В. Я. Приход администрации Д. Трампа и китайско-американские отношения / *В. Я. Воробьев, И. Е. Денисов, А. Д. Дикарев, А. В. Лукин*; МГИМО МИД России, Институт международных исследований. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – 66 с.

ISBN 978-5-9228-1968-8

Анализируется динамика отношений между КНР и США в 2016–2017 гг. – во время избирательной кампании в США и в первые месяцы президентства Д. Трампа. По состоянию на начало июня 2017 г. освещены практически все важные события в отношениях двух государств, имевшие место за полтора года, а также основные публикации наиболее известных российских и зарубежных аналитиков о перспективах этих отношений при Д. Трампе.

Для ученых и практиков в сферах внешней политики и международного сотрудничества.

ISBN 978-5-9228-1968-8

ББК 66.4 (5Кит)+66.4 (7Сое)

© ИМИ МГИМО МИД России, 2018

© В. Я. Воробьев, И. Е. Денисов, А. Д. Дикарев, А. В. Лукин, 2018

Анализируется динамика отношений между КНР и США в 2016–2017 гг. — во время избирательной кампании в США и в первые месяцы президентства Д. Трампа. По состоянию на начало июня 2017 г. освещены практически все важные события в отношениях двух государств, имевшие место за полтора года, а также основные публикации наиболее известных российских и зарубежных аналитиков о перспективах этих отношений при Трампе.

Переходный период, обещавший существенные перемены во внешней политике США, охарактеризован как «затянувшаяся неопределенность». Показано, почему невозможно четко определить, какие из предвыборных заявлений Трампа станут реальностью и какую позицию может занять новая администрация. Отдельно освещены основные выступления кандидата-республиканца насчет экономической и политической экспансии Китая. Рассмотрены причины того, почему значительная часть китайского истеблишмента оказалась на стороне Клинтон и почему многие китайцы, в том числе живущие в США, отдают предпочтение Трампу. Исследованы появившиеся в КНР официальные отклики на победу Трампа, обрисованы варианты развития отношений КНР — США согласно различным политологическим прогнозам. Сделана попытка раскрыть цели и смысл визита Г. Киссинджера в Китай.

В разделе «Реакция в мире на разговор Трампа с Цай Инвэнь и проблема «одного Китая»» проанализированы возможные последствия отказа США от основополагающих принципов отношений с КНР и Тайванем. Подробно разбирается вопрос о геополитических целях США в регионе Восточной Азии, о месте АТР в глобальной стратегии США в связи с выходом США из Транстихоокеанского партнерства. Кратко освещены некоторые экономические аспекты китайско-американского сотрудничества, а именно: динамика курса юаня, пошлины, торговля. В разделе «Госсекретарь Р. Тиллерсон и Южно-Китайское море» рассмотрены возможные сценарии развития событий в этом регионе и причины резких высказываний нового госсекретаря.

Показано, почему телефонный разговор Си Цзиньпина и Д. Трампа 10 февраля 2017 г. можно считать основополагающим событием в процессе выстраивания отношений двух государств. Подробно разобраны все аспекты проблем, поднятых на первом американо-китайском саммите в апреле 2017 г. В Заключении даются некоторые прогнозы возможного развития событий, определена роль, которую может сыграть российский фактор в отношениях двух сверхдержав.

The analytical report describes the dynamics of Sino-American relations in 2016–2017 – during presidential election campaign in the USA and in the early months of D. Trump’s presidency. Almost all main events which have taken place within one and a half year (with the deadline of June, 2017) as well as main publications of most eminent Russian and foreign analysts are elucidated in the current report.

The transitional period promising substantial changes in the US foreign policy can be characterized as “protracted uncertainty”. Explained in the report is why it is impossible to define clearly what pre-election statements of Trump will become real politics, what will be the final position of new administration in China case. In the chapter “Pre-election rhetoric” main speeches and declarations of GOP candidate with respect to Chinese economical and political expansion. Explained in the report are the reasons of why substantial segment of Chinese political elite turned to be on Clinton side, and why many people in China and Chinese diaspora in the USA prefer Trump. Responds to Trump’s victory from China and possible variants of development of Sino-American relations according to different politological prognoses were analyzed. An attempt was taken to unveil the sense and aim of H. Kissinger’s visit to China.

In the chapter “Public reaction in the world to the conversation between Trump and Cai Yingwen and the “One China problem” possible consequences of USA renouncement of basic principles of relations with PRC and Taiwan are considered. There is also a detailed account of US geopolitical targets in the region of East Asia, and Asia-Pacific region in the US global strategy after US withdrawal from Transpacific Partnership. Also considered are some economic aspects of Sino-American cooperation: Chinese yuan exchange rate dynamics, customs duties, trade relations etc. In the chapter “R. Tillerson and South China Sea” different scenarios of trends in this region and grounds of harsh statements of State Secretary are examined.

It is explained why telephone conversation between Xi Jinping and Trump on Feb.10 2017 can be treated as fundamental event in the course of forming relations between two countries. The detailed account of the whole range of problems raised during the first Sino-American summit in April, 2017 is given. In conclusion some prognoses of events chain are offered, including the possible role of Russian factor in the relations between two superpowers.

Содержание

Эпоха перемен: затянувшаяся неопределенность	8
Предвыборная риторика	9
Трампа или Клинтон? Предпочтения китайского общества	12
Отклик КНР на победу Трампа и перспективы развития отношений на ближайшее время	16
Визит Г. Киссинджера в Китай	22
Реакция в мире на разговор Трампа с Цай Инвэнь и проблема «одного Китая»	23
АТР в стратегии США.....	31
Выход США из Транстихоокеанского партнерства и проблема глобального лидерства	34
Курс юаня, пошлины и торговля	38
Госсекретарь Р. Тиллерсон и Южно-Китайское море	41
Телефонный разговор Си Цзиньпина и Д. Трампа 10 февраля 2017 г.	48
Си Цзиньпин – Трамп: первый саммит	50
Некоторые выводы и прогнозы	61
Заключение: перспективы американо-китайских отношений и Россия	65

Эпоха перемен: запнянувшаяся неопределенность

По удачному выражению российского политолога, барометром глобальной неопределенности на исходе 2016 г. стал твиттер Д. Трампа. И президент КНР Си Цзиньпин в новогоднем обращении к народу вполне определенно предсказал (глядя, в том числе, на показания этого барометра), что 2017 г. будет годом неопределенности. Си Цзиньпин имел в виду главным образом внешнеполитическую составляющую событий, которые увидит мир в наступившем году. Как явствует из его выступления, особенно волнует Китай возможное включение в американскую внешнеполитическую повестку проблемы территориальной целостности Китая и его морских прав. Иными словами, Китай готовится к новым обострениям отношений с Америкой, в первую очередь относительно статуса Тайваня и ситуации в Южно-Китайском море. Не исключены также «торговые войны» в тех или иных форматах между двумя крупнейшими экономиками мира.

Вместе с тем многие наблюдатели-эксперты убеждены, что пока совершенно не ясно, чего хочет Трамп применительно к Китаю и на что со стороны последнего он рассчитывает. В озвученных при инаугурации 20 января кратких внешнеполитических тезисах непосредственно о Китае не говорится, но упоминание о Северной Корее в известном «ядерном» контексте с неизбежностью означает какое-либо политическое (мирное или нет – другой вопрос) взаимодействие с ее основным спонсором и покровителем. Соответствующий реверанс в сторону Китая был сделан уже в феврале: в интервью агентству Рейтерс Трамп утверждал, что Китай мог бы при желании легко сыграть решающую роль в денуклеаризации Корейского полуострова¹.

В ходе президентской кампании Д. Трамп делал многочисленные, часто противоречивые высказывания о внешней политике. И хотя

¹ Развитие событий в конце февраля 2017 г. и заявление Китая о том, что ядерные планы КНДР – это проблема отношений главным образом между США и Северной Кореей и что не следует американскому президенту в этом отношении давить на Китай, породили вал комментариев, среди которых были и рискованные советы Трампу строить в таком

в них просматривалась определенная тенденция, в том числе по отношению к КНР, предсказать его реальный курс исключительно на основе предвыборных обещаний было довольно сложно.

Такая ситуация характерна для любой президентской кампании в США. Нынешняя неопределенность была связана не только с тем, какие из довольно резких предвыборных заявлений Трампа станут реальностью в ходе его президентского срока. Неясна ситуация с тем, какую позицию займут в Пекине: увидит ли Китай для себя «окно возможностей» во время президентства Трампа или, наоборот, посчитает, что предстоящий период будет отмечен нарастанием конфликтности во всех сферах китайско-американского взаимодействия.

Предвыборная риторика

Одна из первых официальных оценок предвыборной риторики Д. Трампа прозвучала от влиятельного представителя финансово-экономического блока КНР. Еще в апреле 2016 г. тогдашний министр финансов Лоу Цзивэй назвал кандидата от Республиканской партии «нерациональным типом», подчеркнув, что экономическая политика Трампа чревата для Соединенных Штатов потерей глобального лидерства. При этом Лоу Цзивэй воспроизвел аргументы, на которых базируется концепция китайско-американских отношений нового типа: «Американцам следует понять взаимозависимость Китая и США, в случае экономической конфронтации потери для двух стран будут катастрофическими», — отметил Лоу Цзивэй. По словам чиновника, экономические циклы двух стран переплетены, а общие интересы Китая и США превалят над их разногласиями².

В риторике Трампа наиболее неприятными для властей КНР были его страстные призывы к экономическому сдерживанию Китая. «Я бы облагал налогом продукты из Китая. Я бы ввел тариф. Они же делают так в отношении нас. Мы должны быть умными. Я — сторонник сво-

случае отношения с Тайванем без оглядки на КНР. (Об обстановке вокруг Корейского полуострова — по итогам саммита Си Цзиньпин — Трамп в апреле 2017 г. см. отдельный фрагмент в соответствующем разделе).

² 楼继伟就贸易政策炮轰美总统候选人：属不理性那类人 (Лоу Цзивэй обрушился на кандидата в президенты по поводу его торговой политики: нерациональный тип) 18 апреля 2016 г. — URL: <http://finance.sina.com.cn/china/gncj/2016-04-18/doc-ifxriqqv6190611.shtml>; Chinese official calls “Trumpirrational” on trade // Reuters, April 17, 2016. — URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-election-trump-china-idUSKCN0XE0Y4>

бодной торговли. Я – сторонник свободной торговли. И некоторые могут сказать: “О, это ужасно”. Я – сторонник свободной торговли. Я люблю свободную торговлю. Но она должна быть разумно честной. Я бы ввел налог, а налог – я вам скажу, какой должен быть налог. Налог должен быть 45 процентов», – заявил Трамп 5 января 2016 г. на встрече с редколлегией газеты «Нью-Йорк таймс»³.

Тема экономической экспансии Китая и исходящей от китайских компаний угрозы для американской экономики была сквозной в предвыборных выступлениях и интервью Д. Трампа. «Посмотрите, что Китай делает с нашей страной в смысле производства. Они девальвируют свою валюту, а в нашем правительстве нет никого, кто мог бы с ними бороться. А у нас шансы в такой борьбе очень неплохие. Мы можем победить. Потому что они используют нашу страну как копилку для реконструкции Китая, и многие другие страны делают то же самое», – заявил кандидат в президенты в ходе первых дебатов с Х. Клинтон 26 сентября 2016 г.⁴

Внешнеполитическая тематика почти отсутствовала в рассуждениях Трампа о Китае и китайско-американских отношениях, кроме одного, пожалуй, исключения – набирающей остроту проблемы Южно-Китайского моря, о которой отдельно будет сказано ниже в связи с заявлениями нового госсекретаря Р. Тиллерсона. Именно в этом районе сегодня находится один из узлов американско-китайских противоречий, высказывания же Трампа говорят о том, что он не намерен идти на компромисс в вопросе о свободе судоходства в Южно-Китайском море, а наоборот – собирается сделать американскую политику более активной, добиваться, чтобы США «уважали». Такое потенциальное столкновение «государственных эго», естественно, настораживает Пекин, поскольку, с одной стороны, разрушает прагматичную основу китайско-американских отношений, а с другой – затрудняет реализацию планов Китая по утверждению себя как регионального лидера.

«Вы посмотрите, что Китай делает в Южно-Китайском море. Они же полностью игнорируют нашу страну, а мы тем не менее делаем Китай богатой страной своими плохими торговыми сделками. Как же плохи наши торговые сделки. А мы же их заключаем – мы реконструировали

³ Donald Trump Says He Favors Big Tariffs on Chinese Exports // The New York Times, January 7, 2016. – URL: <http://www.nytimes.com/politics/first-draft/2016/01/07/donald-trump-says-he-favors-big-tariffs-on-chinese-exports/>; Fact Checks of the 2016 Election // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/interactive/2016/us/elections/fact-check.html>

⁴ Read a Transcript of the First Presidential Debate Between Hillary Clinton and Donald Trump // Time, September 27, 2016. – URL: <http://time.com/4508768/presidential-debate-trump-clinton-transcript/>

Китай, а он пойдет в Южно-Китайское море и построит военные укрепления, каких еще, наверное, мир не видел. На самом деле, впечатляет. Они же так и делают, и делают это, когда хочется, потому что у них отсутствует уважение к нашему президенту и к нашей стране», — заявил Трамп в интервью «Нью-Йорк таймс»⁵. В предвыборном выступлении в штате Индиана в мае 2016 г. он заявил еще более резко, имея в виду, правда, уже внешнеэкономические отношения: «Мы не можем продолжать позволять Китаю насилловать нашу страну. А он именно этим и занимается»⁶.

Таким образом, основной пафос Трампа, если верить его предвыборным выступлениям, состоит в том, что, если кто и должен определять прохождение «красных линий» в сфере безопасности, то это могут быть только Соединенные Штаты. То же касается и экономической сферы, где правила игры должны прежде всего учитывать интересы американского бизнеса.

Как на все это может реагировать Пекин? Насколько серьезными, с точки зрения китайского политического руководства, могут быть подобные заявления? Как отмечают некоторые западные эксперты, имеющие контакты с представителями китайской элиты, в Китае пока не сделали окончательных выводов по поводу того, в какой степени может измениться политика новой администрации США. Китайское руководство и эксперты продолжают пытаться расшифровать сигналы, поступающие как от самого Трампа, так и его окружения.

Вице-президент Фонда Карнеги Д. Паал описывает эту ситуацию следующим образом: «Китайские эксперты теперь пытаются понять, будет ли Трамп продолжать “разворот в Азию”, начатый в годы президентства Обамы». По мнению Паала, прежде всего в Пекине будут следить за тем, не будет ли Вашингтон инициировать жесткие торговые меры против Китая в рамках ВТО, как будет развиваться американское взаимодействие с Тайванем, в том числе в оборонной сфере. Наконец, будет оцениваться общая тональность заявлений американских чиновников в адрес Пекина.

В Китае считают, что политика «разворота в Азию» ограничивала его влияние, и с удовольствием отметили пренебрежительное отношение Трампа к теме напряженности в Южно-Китайском море. В то же время в Китае вызывают тревогу комментарии предполагаемых совет-

⁵ Transcript: Donald Trump Expounds on His Foreign Policy Views // The New York Times, March 26, 2016. — URL: <http://www.nytimes.com/2016/03/27/us/politics/donald-trump-transcript.html>

⁶ *Rivers, Matt.* Trump's challenge: Can he stop conflict in the South China Sea? // CNNPolitics, November 9, 2016. — URL: <http://edition.cnn.com/2016/11/09/politics/donald-trump-china-global-headaches/index.html>

ников Трампа об укреплении связей с Тайванем и о присутствии США в регионе⁷. Таким образом, представляется, что о «пренебрежительном отношении» Трампа к теме напряженности в ЮКМ говорить пока рано.

При всем при этом некоторые прогнозы звучат уже вполне определенно: «Президентство Трампа не означает, что США уйдут из Южно-Китайского моря, скорее оно явится продолжением политики "региональной гегемонии"», — таково мнение ученых, готовивших доклад для одного из китайских мозговых трестов. У Шицунь, директор Института по исследованию Южно-Китайского моря (пров. Хайнань), уверен, что кардинальных изменений в американской политике в ЮКМ не произойдет. Чжу Фэн, директор Центра Южно-Китайского моря при Нанкинском университете, считает, что в военной политике Трампа в АТР будет больше преемственности, нежели перемен. «Возможно, он не будет употреблять термин «ребалансирование», но саму политику, по всей вероятности, сохранит. Его администрация не явится исключением по сравнению с предыдущими республиканскими администрациями, которые неизменно начинали с увеличения военных расходов»⁸. Другие эксперты предсказывают, что Трамп предпримет в регионе несколько резких по отношению к Пекину военных шагов, чтобы обозначить свою позицию, а затем отступит, чтобы дать бой уже на экономическом направлении.

Трамп или Клинтон? Предпочтения кипайского общества

За день до президентских выборов в США журнал «Форин полиси» опубликовал крайне любопытную статью под названием «Почему китайская элита поддерживает Хиллари Клинтон»⁹. Авторы предполагают, что Трамп, несмотря на его резкие предвыборные высказывания, займет по отношению к Китаю более мягкую позицию, но глобальная нестабильность, которой он может весьма поспособствовать в ранге президента, не принесет пользы Китаю.

Выборы в Штатах грозят внутривнутриполитической нестабильностью.

⁷ Как мировые державы реагируют на победу Трампа // Московский центр Карнеги. 18 ноября 2016 г. — URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=66285>

⁸ Trump will pursue 'regional hegemony' in South China Sea: Chinese academics // Reuters, November 25, 2016. — URL: <https://www.yahoo.com/news/trump-pursue-regional-hegemony-south-china-sea-chinese-071553524.html>

⁹ Stone Fish, Isaac. Why Chinese Elites Endorse Hillary Clinton // Foreign Policy, November 7, 2016. — URL: <https://foreignpolicy.com/2016/11/07/why-chinese-elites-endorse-hillary-clinton/>

При этом не исключено, что не только в США, но и в Китае. Выбор в пользу Трампа будет означать для многих китайцев родовую слабость американской демократии, Клинтон же – политик недружественный, временами враждебный Китаю. Поэтому некоторые полагают, что Китай будет приветствовать президентство Трампа. Однако беседы с целым рядом высокопоставленных деятелей Китая в период президентской кампании, подтверждают, по мнению «Форин полиси», что многие китайские политики явно на стороне Клинтон – именно потому, что, как они полагают, президентство Трампа будет катастрофой для Соединенных Штатов.

Хотя на поверхности явлений многие политические действия Трампа в экономике, политике, военной сфере могут оказаться более благоприятными для Китая¹⁰, китайские элиты парадоксальным образом предпочли бы более предсказуемую Клинтон, поскольку именно для Штатов и их глобальной стратегии она более подходящий президент. Глобальная стабильность – это именно то, чего больше всего беспокоит Китай. Клинтон в этом смысле предсказуема. С точки зрения неустанного беспокойства о стабильности как международной, так и внутренней, именно Клинтон для Китая предпочтительнее Трампа. Многие считают, что Китай получил уже пиар-дивиденды в результате стремительного взлета Трампа и всего того, что он наговорил об американской демократии. По мнению этой части китайского общества, было бы лучше, если бы Трамп чуть уступил Клинтон на выборах.

Кажется, что это противоречит китайским интересам. Несмотря на постоянную критику в адрес Китая, многие из намерений Трампа соответствуют китайским приоритетам. Его идея ликвидировать структуру американских союзов в Азии сильно укрепит военные позиции Китая по отношению к его основному сопернику – Японии. В отличие от Клинтон Трамп поддержал подавление властями студенческих протестов на Тяньаньмэнь еще в своем давнем интервью 1990 г. На дебатах 2016 г. он заявлял, что не поддерживал мероприятия Пекина, но продолжал называть протесты «бунтом», используя лексику, принятую в китайском руководстве. И поскольку Трамп позиционирует себя как опытный делец, китайская бюрократия – известная всему миру как жесткий переговорщик – к Клинтон относится более серьезно. «Клинтон будет жестко вести себя по отношению к Китаю, – сказал

¹⁰ Так, Трамп не очень склонен раздувать проблему нарушения прав человека; вполне возможно, что он сократит военную поддержку Японии и Южной Кореи; да и сам его проект по ограничению китайского импорта в США тоже вполне может оказаться плюсом для Китая, озабоченного строительством более устойчивой экономики, ориентированной на внутренний рынок.

один высокопоставленный чиновник. — Ну а Трамп, — спросили его? — С Трампом мы как-нибудь справимся», — усмехнулся собеседник корреспондента журнала. Любопытно, что в похожем ключе высказывался и эксперт из Шанхайской АОН Пань Давэй: «Трамп прежде всего купец, а уж с купцами нам не привыкать справляться...»¹¹.

Но все же многие в политической элите Пекина полагают, что риски и неопределенность президентства Трампа перевешивают возможные благоприятные факторы. Изоляционизм Трампа и его пренебрежение многосторонними институтами создаст вакуум силы на международной арене, заполнить который Пекин пока не готов.

Один влиятельный китайский ученый анонимно сказал, что победа Трампа станет сильным ударом по глобальному управлению и самой глобализации — эти две международные тенденции чрезвычайно благоприятны для Китая и, судя по выступлению Си Цзиньпина в Давосе, Китай их принципиально одобряет и поддерживает. Экономические неурядицы, проистекающие от отрицания Трампом глобальной торговли, его неопытность в управлении экономикой могут еще более затормозить и без того низкие темпы роста экономики Китая и ослабить власть компартии¹².

Конечно, рассуждать о том, что именно политические лидеры, особенно 25 членов политбюро, думают о выборах в США — чревато ошибками. А что думает Си Цзиньпин лично — вычислить еще труднее. Ясно одно — Китай может развить пропагандистское наступление благодаря тому, что образ американской демократии за рубежом в результате действий Трампа вполне может пошатнуться. Сценарий намечается такой: либеральная демократия принесла — Ле Пен во Франции, активизацию крайне правых в Германии... Оптимизм среди части китайских экспертов, отмечает президент Asia Society Policy Institute, бывший премьер-министр Австралии Кевин Радд, продиктован тем, что «хаос» прошедших американских выборов для них видится символом краха либеральной демократии, а Трамп представляется деятелем, свободным от ортодоксальных основ американской внешней политики, влияния разведсообщества и правозащитных организаций, поэтому по ряду вопросов с ним будет проще заключить сделку¹³.

Другие эксперты накануне выборов оценивали перспективы на установление благоприятных отношений КНР и США при Трампе со-

¹¹ На встрече с сотрудниками Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России в январе 2016 г.

¹² *Stone Fish, Isaac.* Why Chinese Elites Endorse Hillary Clinton // Foreign Policy, November 7, 2016. — URL: <https://foreignpolicy.com/2016/11/07/why-chinese-elites-endorse-hillary-clinton/>

¹³ *Rudd, Kevin.* China's brutally pragmatic response to a shifting world order // Financial Times,

вершенно в ином ключе. «Если бы я был врагом Америки, — считает Жэнь Сяо, бывший дипломат и профессор Фуданьского университета в Шанхае, — я бы рассчитывал на избрание Трампа... он приведет внутреннюю и внешнюю политику в хаос. Но как друг Америки я думаю, что Клинтон будет лучшим президентом... Для политической элиты Китая желание предсказуемости и стабильности перевешивает любое ликование по поводу ослабления интереса Америки к Азии»¹⁴.

Что касается простых людей (то есть не политической и интеллектуальной элиты), здесь ситуация иная. Как никогда много китайцев активно и постоянно следят за ситуацией в США¹⁵. Неудивительно, что огромное количество китайских блогеров обсуждало в сетях перспективы выборов. Нижеследующие выводы основаны на контент-анализе китайской блогосферы, сделанном аналитиком Заком Дихтвальдом¹⁶.

Как ни странно, большинство живущих в США китайцев высказывали предпочтение Трампу, судя по этим обсуждениям. В самом же Китае обоих кандидатов рассматривали отнюдь не с точки зрения того, кто из них сможет управлять Америкой более ответственно и безопасно. Их образы в глазах китайских пользователей интернета складывались так: коррумпированный чиновник (демократический кандидат) против народного защитника (республиканский кандидат). Если бы голосовал Китай, то он также был бы на стороне Трампа. При всей своей сердитой риторике в адрес Китая Трамп успешно убедил его жителей в том, что Клинтон напоминает типичного негодяя китайской политической сцены: коррумпированный политик, закадычный друг большого бизнеса, который злоупотребил своим положением, чтобы добиться богатства и власти. Для китайца мало того, кто хуже чиновника-хапуги, поэтому настойчивые уверения Трампа, что Клинтон — преступница, особенно остро отзываются в китайском массовом сознании¹⁷.

Западные СМИ — еще одно любимое пугало в Китае. Обвинения Трампа в адрес прессы в ее «ангажированности» и пристрастности пол-

November 1, 2016.

¹⁴ *Stone Fish, Isaac*. Why Chinese Elites Endorse Hillary Clinton // Foreign Policy, November 7, 2016. — URL: <https://foreignpolicy.com/2016/11/07/why-chinese-elites-endorse-hillary-clinton/>

¹⁵ В 2007–2015 гг. число посетивших США граждан Китая достигло 2,5 млн, быстро растет число учащихся в американских колледжах и университетах — в настоящее время таковых уже более 300 тыс

¹⁶ *Dychtwald, Zak*. Why Chinese Netizens cheer Trump // Foreign Policy, November 7, 2016.

¹⁷ Согласно опросам общественного мнения, проведенным в 2015 г., коррупцию в Китае считают более острой проблемой, чем загрязнение окружающей среды, безопасность продуктов питания и растущий разрыв в благосостоянии верхов и низов. По подсчетам маркетологов, около 50 % предметов роскоши в Китае приобретается с целью подарка правительственным чиновникам.

ностью совпадают с китайскими представлениями.

Китайцам кажется также, что сторонники Трампа в США – в основном трудовой народ, а для китайцев это понятие – синоним тяжелой работы, честности и незамысловатой откровенности. Они считают, что Клинтон в Америке поддерживает «элита», не имеющая связи с простыми людьми.

Даже сексуальные истории, всплывшие во время предвыборной кампании, похоже, не слишком поколебали настроения поклонников Трампа в Китае. Любовницы и внебрачные связи в Китае считаются неизбежным приложением к официальному статусу. Всплывающие в сети скандалы и разоблачения партийных чиновников – частые явления в Китае, они считаются методами жесткой борьбы за власть. Так что здесь симпатии обитателей сети также на стороне скорее Трампа, чем его предполагаемых «жертв».

И позиционирование Трампом себя как фигуры, не входящей в истеблишмент, благосклонно оценивается китайскими блогерами. Многие американцы критикуют платформу Трампа как внутренне противоречивую, но в китайских сетях Трамп удостоился даже сравнения с Дэн Сяопином, который стремился отказаться от политической идеологизированности со своим тезисом о кошке, что позволило Китаю отойти от коммунистической структуры, открыть двери для иностранных инвестиций, начать преобразовывать страну. «Что имеет в виду Трамп, когда говорит “Америка – это главное”. Не то, что она возглавляет мировой порядок – нет, это означает: мне не важно, что делается в Европе, на Ближнем Востоке, в Восточной Азии. “Дела моей страны – во главе угла”, – отвечает сам себе китайский блогер»¹⁸. Для многих в Китае дело обстоит так, будто Трамп чуть ли не приравнял США и Китай друг к другу.

Отклик КНР на победу Трампа и перспективы развития отношений на ближайшее время

Возможно, контакт на высшем уровне уже будет установлен достаточно быстро. И нельзя исключать, что инициатива здесь будет исходить от китайской стороны. Как считает Д. Паал, председатель КНР Си Цзиньпин, вероятно, предложит Трампу встретиться уже в ближайшее время. Кроме того, по данным эксперта, Пекин будет формулировать

¹⁸ *Dychtwald, Zak. Why Chinese Netizens cheer Trump // Foreign Policy, November 7, 2016.*

программу сотрудничества между двумя странами, опираясь на опыт совместной работы по иранской ядерной сделке и по проблеме климатических изменений¹⁹.

Факты уже показали, что сотрудничество является единственно правильным выбором для двух стран в развитии их отношений, отметил Си Цзиньпин в ходе телефонного разговора с избранным президентом, который состоялся 14 ноября 2016 г. Разговор был выдержан в позитивном ключе. Си Цзиньпин поздравил Д. Трампа с избранием на пост президента и заявил, что за 37 лет с момента установления Китаем и США дипломатических отношений двусторонние связи непрерывно развиваются и двигаются вперед, что принесло значительные выгоды народам двух стран и способствовало миру, стабильности и процветанию в регионе и на планете²⁰.

В быстром переходе от улавливания и изучения сигналов к конкретной практической работе с новой администрацией может быть смысл, поскольку, видимо, только это позволит избавиться от опасений и страхов, связанных с непредсказуемостью Трампа. Скорее всего, определенные надежды связаны с тем, что в целом сотрудничество с республиканцами у Пекина складывается более успешно, поскольку они теснее связаны с крупным бизнесом и обычно не стремятся испортить отношения с такой крупной экономикой, как Китай.

Правда, Трампа сложно назвать республиканцем в традиционном политическом смысле этого термина. Он слабо связан с партийным истеблишментом и представляет популистскую фракцию, которая может отстаивать бизнес-интересы совсем по иным сценариям, чем это было прежде. Как отмечает редактор интернет-издания «Дипломат» Ш. Тьеzzi, Пекин может радоваться тому, что у соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) нет никаких шансов при президенте Трампе, однако также маловероятно, что администрация Трампа будет стремиться к подписанию новых торговых соглашений с Китаем (например, долго обсуждавшегося Договора о взаимных инвестициях, в заключении которого Пекин крайне заинтересован²¹. Кстати, отказ США от участия в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций

¹⁹ На пресс-конференции на полях 5-й сессии ВСНП 12-го созыва 8 марта 2017 г. министр иностранных дел Китая Ван И заявил, что отношения между Китаем и США продолжают развиваться в положительном направлении через интенсивную коммуникацию и совместные усилия обеих сторон. О каких-либо конкретных проектах речь не шла. URL: http://russian.news.cn/2017-03/09/c_136116311.htm

²⁰ Си Цзиньпин провел телефонный разговор с избранным президентом США Д. Трампом // ИА Синьхуа, 14 ноября 2016 г. – URL: http://russian.news.cn/2016-11/14/c_135828649.htm

²¹ Tiezzi, Shannon. Is Donald Trump Really Good News for China? // The Diplomat, November

рассматривается некоторыми экспертами как одна из крупнейших ошибок азиатской политики Обамы.

Разумеется, в Китае могут ожидать, что традиционная республиканская линия со временем возобладает и что американские военная и гражданская бюрократии скорректируют наиболее одиозные моменты в программе Трампа. Однако, во-первых, остаются опасения, что этого не произойдет, а во-вторых, переходный период может затянуться, учитывая неординарность Трампа и политической ситуации, которая привела его к власти. Сама эта победа стала возможной благодаря тому, что американское общество и истеблишмент отвергли прежние правила игры. Поменяются ли правила игры глобально и в отношениях с главным конкурентом-партнером – Китаем?

Сама по себе смена антикитайской риторики на более взвешенный и даже конструктивный курс – не новость в истории американской политики и двусторонних отношений. Весь вопрос – в моменте. Для Китая по ряду внутривнутриполитических и внешнеполитических причин сейчас крайне нежелателен рост непредсказуемости и преобладание конфронтационных факторов в отношениях с Соединенными Штатами. К проблеме передачи власти представителям шестого поколения китайских руководителей прибавляется комплекс вопросов, связанных со сменой модели развития китайской экономики, давно уже существующей в условиях «новой нормальности» (то есть в условиях снижения темпов роста и исчерпания преимуществ экспортоориентированности).

В дипломатической сфере у Китая сохраняется вероятность обострения отношений с соседями по региону, прежде всего в связи с территориальными спорами. Выдвинутая Си Цзиньпином инициатива «Одного пояса, одного пути», хотя в долгосрочном плане и направлена на подрыв американского доминирования, в тактическом плане требует относительно равных отношений с США. Любое повышение конфликтности в отношениях с США выше определенного критического уровня будет не только отвлекать ресурсы от «шелковых проектов», Китай может столкнуться с прямым американским противодействием, а в случае дальнейшего обострения ситуации – и с экономическими санкциями.

«Обама подстраивался под Китай и сражался с Путиным. Трамп действует ровно наоборот», – говорится в комментарии, появившемся в интернет-издании «Вокс». Китай, по мнению Трампа, – угроза американской экономике, с этой страной Америка при Обаме обращалась чересчур мягко. При таком подходе Россия – потенциальный партнер,

а Китай – потенциальный противник, с которым следует обозначить конфронтацию. «Именно Китай, а не Россия – главный соперник Штатов, по мнению Трампа», – считает директор Центра новой американской безопасности П. Кронин²².

Эксперты не устают выдвигать предположения о мотивах заявлений и возможных действиях Трампа. Его агрессивная риторика насчет повышения тарифов, например, может, по мнению некоторых, быть просто проявлением его «воинственных черт характера». Согласно его установкам, Китай – угроза, которая понимает только силу. Но возможен и другой вариант – он хочет предложить сделку тому, кого считает главным соперником США. В этом случае его агрессивная риторика – всего лишь попытка занять более выгодную позицию для неизбежно предстоящих переговоров.

Какая бы интерпретация ни оказалась верной, несомненно одно – первые шаги Трампа выглядят вполне определено: агрессивная позиция в тех сферах, где взгляды сторон расходятся. Это означает неизбежное возрастание напряженности, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

«Еще в ноябре китайские чиновники высказывали нечто вроде осторожного оптимизма, считая, что смогут уговорить Трампа», – отмечает А. Фридберг, китаевед из Принстонского университета. В декабре в официальной прессе постепенно набрала обороты жесткая риторика, а закончилось всё на этом этапе захватом американского подводного беспилотника близ Филиппин 15 декабря, на что реакции со стороны США практически не последовало, и демонстративным походом китайского авианосца «Ляонин» по восточной части Тихого океана вокруг Тайваня в конце декабря²³. А еще ранее, 8 декабря, Китай отправил стратегический бомбардировщик «Сиань Н-6», способный нести ядерное вооружение, вдоль своих морских границ – так называемой 9-пунктирной линии²⁴. Пекин явно посылал сигналы, что по-

²² *Beauchamp, Zack; Aleem, Zeeshan.* Obama Cozied up to China and Battled Putin. Trump is Doing the Exact Opposite // *Vox*, December 18, 2016. – URL: <http://www.vox.com/world/2016/12/18/13921962/trump-obama-china-russia-policy?yptr=yahoo>

²³ *China's First Aircraft-carrier Bares Its Teeth* // *The Economist*, January 19, 2017. – URL: <http://www.economist.com/news/china/21715036-should-anyone-be-scared-chinas-first-aircraft-carrier-bares-its-teeth>. Для Китая, как и для США, понятия «статус» и «авианосцы» по сути идентичны, – замечают аналитики.

²⁴ В США считают, что этот шаг сделан в ответ на разговор Трампа с Цай Инвэнь и является недвусмысленным посланием в адрес американского президента. См.: *Keating, Fiona.* China flies nuclear bomber over South China Sea to 'send a message' to Donald Trump // *International Business Times*, December 12, 2016. – URL: http://www.ibtimes.co.uk/china-flies-nuclear-bomber-over-south-china-sea-send-message-donald-trump-1595951?utm_source

мыкать им не удастся²⁵.

Трамп должен ответить. Он обязан будет сделать хоть что-то, продемонстрировать готовность занять жесткую позицию. «Мы должны будем устроить встряску, выйти за привычные рамки, бросить вызов устоявшимся канонам», – так П. Кронин трактует отношение Д. Трампа к китайскому вопросу. Если Б. Обама прославился тем, что всячески избегал рисков в отношениях с Китаем, то при Трампе рискованность этой политики резко повышается. Каким способом может действовать Трамп? Эксперты указывают на следующие возможности развития событий:

- продажа новейших систем вооружений другим странам Восточной Азии – Вьетнаму, например;
- поощрение военных учений с тайваньскими партнерами;
- эскалация американского военного присутствия в горячих точках, например, морское патрулирование в Южно-Китайском море;
- реализация, пусть частичная, угрозы поднять таможенные тарифы на китайскую продукцию.

Каждое из этих действий содержит свои риски. Мероприятия военного характера провоцируют Китай на ответные действия – куда более опасные, чем перехват беспилотника. Китай сможет оправдывать свои шаги как ответные по отношению к США и тем будет лишь укреплять свои позиции в Восточной Азии.

«Поскольку мы не вполне понимаем ход мысли формирующейся администрации Трампа, то не можем с уверенностью сказать, какой из перечисленных или каких иных способов уязвить Китай он изберет. Это означает, что мы переживаем период опасной неопределенности по широкому кругу крайне важных глобальных проблем, в числе которых – естественные основы самых важных в мире двусторонних отношений», – заключает комментатор «Вокса»²⁶.

Правда нельзя исключать, что обещанное американскому электорату «давление» на Китай останется на риторическом уровне либо сведется к показным акциям, болезненным уколам, «мини-скандалам», которые легко затеять, но их легко и прекратить, если конъюнктура вдруг потребует больше конструктива в отношениях с Китаем. В предстоящий период мы увидим еще больше «пробных шаров», которые время

²⁵ *Beauchamp, Zack; Aleem, Zeeshan.* Obama Cozied up to China and Battled Putin. Trump is Doing the Exact Opposite // Vox, December 18, 2016. – URL: <http://www.vox.com/world/2016/12/18/13921962/trump-obama-china-russia-policy?yptr=yahoo>

²⁶ Ibidem.

от времени будут забрасываться на китайскую часть поля. Примерно так, видимо, можно трактовать высказывания о возможном изменении порядка охраны неофициального представительства США на Тайване – Американского института на Тайване (美国在台协会).

Американский институт на Тайване (АИТ) является неправительственной некоммерческой организацией, которая в отсутствие дипломатических отношений представляет интересы США на острове. Деятельность АИТ носит неофициальный характер, и до сих пор безопасность здания института обеспечивалась тайваньской стороной. Однако 17 февраля 2017 г. во время симпозиума в Вашингтоне неожиданное заявление сделал бывший руководитель Тайбэйского офиса АИТ Стивен Ян, (杨苏棣). По его словам, в новом компаунде АИТ в Тайбэе, строительство которого близится к завершению, появится пункт дислокации морских пехотинцев из Отряда охраны посольств Корпуса морской пехоты США. Как заявил Ян, это символизирует решимость правительства США выполнять обязательства перед Тайванем в том, что касается его безопасности. На брифинге в Пекине официальный представитель Министерства обороны КНР Жэнь Гоцян следующим образом прокомментировал эти высказывания: «Мы обратили внимание на соответствующие сообщения, неизменно выступаем против любых форм официальных и военных контактов между США и Тайванем»²⁷. В том же ключе высказался и китайский МИД. При этом представитель МИД КНР Гэн Шуан выразил надежду, что Вашингтон будет «соблюдать принцип “одного Китая”».

Возможное введение охраны здания АИТ морскими пехотинцами станет важным отходом от сложившейся в течение десятилетий практики. Ранее стороны строго соблюдали неофициальный характер взаимных представительств. Кроме того, появление американских военнослужащих на острове будет означать, что сотрудничество между Тайбэем и Вашингтоном в области безопасности выйдет на новый уровень – пусть это будет обозначено символически, а не сопровождаться радикальным изменением баланса сил в Тайваньском проливе. Однако для Пекина такие символы важны, поскольку АИТ в том, что касается мер по обеспечению его безопасности, будет фактически приравнен к посольствам и консульствам США в странах, с которыми Вашингтон поддерживает официальные дипломатические отношения.

Понятно, что, если это произойдет, в отношениях Вашингтона и Пекина возникнут новые трения. В начавшийся период неопределенности и поисков новых компромиссов Пекин по-прежнему будет вни-

²⁷ URL: http://news.xinhuanet.com/mil/2017-02/23/c_1120518707.htm

мательно следить за практическими действиями США в отношении Тайваня. Чем-то это напоминает период установления дипломатических отношений, когда главным «коммуникатором» между Пекином и Вашингтоном выступал Генри Киссинджер.

Визит Г. Киссинджера в Китай

В начале декабря 2016 г. в Пекине президент Си Цзиньпин встретился с ветераном американской дипломатии, бывшим госсекретарем Г. Киссинджером. По мнению экспертов, по этой встрече можно было определить основной вектор отношений КНР с новой администрацией республиканцев. «Сейчас мы переживаем ключевой момент, — заявил на встрече Си Цзиньпин. — Мы внимательно следим за развитием ситуации, понимая, что сейчас переходный период».

Очевидно, что речь шла в основном об отношениях КНР и США. В этом смысле важно оценить некоторые высказывания участников. Так, в интервью CNN Киссинджер заявил, что от Трампа не следует ожидать, во-первых, что он будет придерживаться всех обещаний, данных им во время избирательной кампании, и что не следует все время припоминать ему об этих обещаниях. «Но, конечно, если он будет настаивать на них, то появятся разногласия...». Киссинджер считает Трампа «уникальным президентом», равного которому он не встречал за всю свою жизнь. И пояснил, что у него «нет никаких обязательств ни перед одной из группировок, поскольку он пришел к власти на базе его собственной особой стратегии».

Можно вспомнить, что в 2001 г. часть республиканцев, представители жесткой линии в администрации Буша, в начале его президентства склоняли его занять более жесткую политику в отношении Китая и лишь теракт 11 сентября в итоге привел к тому, что врагом номер один оказался Ирак. Впоследствии Бушу Китай стал нужен для противостояния Северной Корее, для координации антитеррористических действий, а также по экономическим соображениям — и восприятие Китая как врага развеялось.

Конкретную причину визита Киссинджера ни Вашингтон, ни Пекин не называли, но наблюдатели полагают, что целью было помочь китайским лидерам составить представление о новом президенте и ослабить их беспокойство по поводу возможной дестабилизации отношений в переходный период²⁸. Кроме того, эксперты из Инсти-

²⁸ Zhou, Laura. Here's What China's Xi Jinping Told Henry Kissinger About the Trump Transition // South China Morning Post, December 2, 2016. — URL: <http://www.businessinsider.com/china->

туда Восточной Европы и Центральной Азии Шанхайской АОН уверяют, что Киссинджер пытался во время своего визита зондировать китайское общественное мнение по поводу нового президента США.

Чжан Чжичжоу, профессор пекинского Университета международных исследований, выражает, по-видимому, свойственное многим экспертам беспокойство об отсутствии у Трампа опыта государственной службы. Поэтому визит Киссинджера, по его мнению, – знаковый, свидетельствует, что отношения с КНР останутся в числе приоритетов внешней политики администрации Трампа. Патриарха американской политики обе стороны рассматривают как своего рода связующее звено в новых переходных условиях.

Академик А. Г. Арбатов, впрочем, скептически относится к возможности использовать Киссинджера во внешней политике Трампа. По его мнению, новый американский президент «никогда не слышал о политике “баланса сил” и компромиссов... да и про школу Генри Киссинджера, видимо, мало что знает»²⁹.

Реакция в мире на разговор Трампа с Цай Инвэнь и проблема «одного Кипая»

Беспрецедентная реакция мировой прессы и политологии была вызвана несколькими строчками в твиттере Трампа, из которых мир узнал следующее: «Президент Тайваня ПОЗВОНИЛА МНЕ сегодня (2 декабря³⁰), чтобы поздравить с победой на президентских выборах... Интересно, как это – мы продаем Тайваню оружие на миллиарды долларов, а мне, значит, нельзя даже принять поздравление по телефону...», – написал Трамп, видимо, реагируя на некую критику самого факта его беседы. Несмотря на то что инициатива звонка исходила, как подчеркнул в вышеприведенном тексте сам Трамп, от Цай Инвэнь, далеко не все представители истеблишмента и аналитики ему поверили, особенно когда выяснилось, что в десятиминутном разговоре с Трампом участвовали со стороны Тайваня генсек Совета национальной безопасности Джозеф У, министр иностранных дел Дэвид Ли и спикер президента Алекс Хуан. Как сообщают тайваньские источники, Тайвань тем самым выразил надежду, что новая администрация США поддержит

xi-jinping-henry-kissinger-trump-transition-2016-12

²⁹ Огонек. 2017. № 7. С. 9.

³⁰ Любопытно и многозначительно, что звонок с Тайваня последовал на следующий день после завершения визита Киссинджера.

Тайвань в стремлении к большему участию в международных делах и большему вкладу в глобальную повестку.

Уже само слово «президент» из уст официального лица в отношении лидера Тайваня действует на Китай крайне раздражающим образом³¹. Но главное, что вызвало настороженность в Пекине, – намек Трампа (также сделанный им в твиттере и в некоторых интервью) на то, что концепция «одного Китая» не является «священной коровой», зависит от того, как будет развиваться торг с Китаем по различным вопросам, и может быть пересмотрена при определенных обстоятельствах.

Обозреватели единодушно отмечали, что Китай реагировал очень сдержанно на заявления Трампа, которые он делал и делает в своем твиттере. Цзинь Цаньжун, профессор Народного университета в Пекине, утверждал, что Китай внимательно следил за этим процессом, но пока Обама формально оставался президентом и особенно пока Трамп не назначил госсекретаря, формальной реакции ожидать не следовало.

Тем не менее официальная реакция была (обтекаемая и взвешенная в отношении США и резкая по отношению к Тайваню). Министр иностранных дел Ван И по поводу звонка сказал, что со стороны Тайбэя это «небольшая уловка»³², и выразил надежду, что США не изменят своей позиции относительно «одного Китая» – вопрос наиболее беспокоящий Китай в геополитическом плане. Пресс-секретарь китайского МИДа Лу Кан, подтверждая мнение аналитиков, заявил, что у Китая «нет комментариев» относительно причин, побудивших Трампа разместить привлекшие столько внимания заявления в твиттере. «Мы не комментируем его как личность, мы обращаем внимание на его политические шаги, особенно в отношении Китая»³³. Официальные СМИ Китая также проявляют сдержанность в оценках эскапад Трампа. Агентство Синьхуа высказалось в том смысле, что не следует спешить с пессимистическими заключениями, но призвало вместе с тем новоизбранного президента противостоять провокационным призывам и разрушительным шагам в отношении КНР.

³¹ Отметим, что в российских СМИ, сообщивших об этой акции Трампа, информация подавалась в соответствии с требованиями властей КНР: слово «президент» было переведено с английского как «руководитель администрации Тайваня». Давно уже употребление приемлемых для КНР терминов – вопрос архиважный. Например, материковый Китай (mainland China) – говорить нельзя, а китайский материк (Chinese mainland) – приемлемо.

³² Выражение "小动作" (проделка, трюк, маневр) имеет в китайском языке явно отрицательную коннотацию, может быть понято и как "мелкая гадость". 外交部部长就特朗普同蔡英文通电话回答记者提问 03.12.2016. – URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2016-12-03/doc-ifyxhwy0586624.shtml>

³³ China muted after Trump's Twitter barrage // AFP, December 5, 2016. – URL: https://www.yahoo.com/news/china-muted-trumps-twitter-barrage-110528122.html?.tsrc=daily_mail

Б. Глезер, советник Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне, анализируя причины сдержанности Пекина, предположила, что в китайском руководстве нет единого мнения на то, как следует реагировать. Но, по ее мнению, Си Цзиньпину ни в коем случае не следует выглядеть слабым руководителем накануне предстоящего в следующем году съезда КПК, а следовательно, реакции Китая долго ждать не придется³⁴.

Китай явно решил не предпринимать серьезных шагов до вступления Трампа в должность. Это объясняется следующими обстоятельствами: во-первых, обещанием Трампа вывести страну из соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), подписанного между 12 странами АТР без участия Китая, что дает последнему возможность продвигать проект Всестороннего регионального экономического партнерства – соглашение о «зоне свободной торговли + » между КНР, Индией, Австралией, Кореей, Японией, Новой Зеландией и странами АСЕАН. Во-вторых, теснейшей экономической взаимозависимостью между США и Китаем, чего президент-бизнесмен не может не чувствовать и не понимать³⁵. И в-третьих, спокойствие Китая в отношении Трампа объясняется принципом китайцев – не подрывать существующую систему миропорядка. Для Пекина главное – стабильность и порядок: как в мире, так и в своей стране. Но он пытается изменить порядок традиционными методами и постепенно: так, чтобы Китай получил больше места в системе глобального управления. Для этого необходимо вести настойчивые переговоры, гнуть свою линию, не порывая отношений с США, а напористо ведя с ними диалог.

Вполне объяснимо, что наиболее резкая реакция на заявления Трампа исходила от представителей действующей на то время администрации Обамы. 5 декабря 2016 г. пресс-секретарь Белого дома Джош Эрнест подверг критике то ли сам факт телефонной беседы с Цай Инвэнь, то ли информацию, выданную по этому поводу в свет Трампом. Президент, по мнению нынешней администрации, нарушил без каких-либо потенциальных выгод для Америки – явных или неявных – сохранявшийся обеими главными партиями США в течение четырех десятилетий внешнеполитический консенсус. На брифинге Эрнест заявил: «Совершенно не ясно, в чем состояло это стратегическое усилие, была ли у этого стратегического усилия цель и непонятно, какую пользу из это-

³⁴ Ibidem.

³⁵ Комментаторы не устают повторять, что установка тарифных барьеров повредит в первую очередь американской экономике и сильно ослабит влияние Штатов в Восточной Азии. См.: Boot, Max. Donald Trump's Pivot Through Asia // Foreign Policy, December 27, 2016. – URL: <http://foreignpolicy.com/2016/12/27/the-pivot-to-asia-obama-trump/>

го могут извлечь США, Китай или Тайвань»³⁶. Среди дипломатов шок был не меньшим. «Это изменение исторических соотношений, — констатировал Э. Медейрос, директор азиатского департамента при администрации Обамы, — основной вопрос в том, что предпримут китайцы...».

События в те дни развивались стремительно. Трамп попытался принизить значение разговора с президентом Тайваня, видимо, вняв своим советникам, и настаивал, что это был всего лишь поздравительный звонок по инициативе Цай Инвэнь. Избранный вице-президентом Майкл Пенс категорически отверг предположения о возможных изменениях во внешней политике США на данном направлении. Этот вопрос-альтернатива звучал со стороны СМИ неоднократно, и каждый раз представители Трампа ссылались на «звонок вежливости», отрицая какой бы то ни было принципиальный отход от прежнего курса. Им вторили в уходящей администрации.

Так, Нед Прайс, спикер Совета национальной безопасности, поспешил заверить, что разговор Трампа ни в коей мере не сигнализирует о неких изменениях в давно устоявшейся американской политике в отношении диалога между обоими берегами Тайваньского пролива. А Американская торговая палата в Китае заявила, что пока новая администрация формирует свои позиции, «мы не придаем слишком большого значения отдельным действиям или комментариям в этом процессе», предупреждая вместе с тем, что «нужно быть готовыми к быстрому нарастанию исторически сложившейся напряженности и усложнению динамики развития азиатского региона»³⁷.

Тем не менее газета «Вашингтон пост», ссылаясь на свои источники в окружении Трампа, предположила, что подобный разговор был запланирован давно и определенным образом соответствует предвыборным обещаниям новоизбранного президента занять более твердую позицию в отношении Китая как в торговле, так и по территориальным вопросам, под которыми со всей очевидностью имеется в виду вопрос об островах и навигации в ЮКМ³⁸. Похоже, что к такой трактовке склоняются и некоторые российские наблюдатели. «На Западе поспешили с выводами: ну, ошибся, не понял, с кем говорит, недоучел смысл поли-

³⁶ *Palmer James*. China Really Isn't Joking About Taiwan // Foreign Policy, December 5, 2016/ — URL: https://foreignpolicy.com/2016/12/05/china-really-isnt-joking-about-taiwan/?utm_source

³⁷ Trump talks by phone with Taiwanese president, risking major row with Beijing // South China Morning Post, December 3, 2016. — URL: <http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2051416/trump-talks-taiwan-president-move-risking-blowup-china>

³⁸ URL: www.washingtonpost.com/politics/trumps-taiwan-phone-call-was-weeks-in-the-planning-say-people-who-were-involved/2016/12/04/

тики «одного Китая»», – так обобщил (представляется, что не совсем справедливо) реакцию западной политологии корреспондент ТАСС в Пекине А. Кириллов. По его мнению, Трамп «все понимает, но понимает по-своему, и несогласие у него вызывает чуть ли не весь комплекс китайско-американских отношений»³⁹.

Западные стратеги-аналитики рассматривали три версии: это либо рассчитанный сдвиг во внешней политике (Э. Тоуншенд из Австралии, который обратил внимание, что в команде Трампа подобралось немало ястребов по отношению к Китаю, включая Майка Пилсбери и Питера Наварро); либо геополитическая игра (как считает Э. Аррарал, профессор Национального университета Сингапура, писавший, что это своего рода «предупредительный выстрел», намек на то, что конкретные разговоры на эту тему будут жесткими); либо ошибка новичка (тот же Тоуншенд не исключал, что Трамп здесь просто послушался своих советников, не вполне осознавая всех дипломатических последствий).

На протяжении первой декады декабря печать многих стран не переставала пытаться уяснить, что же стояло за телефонным разговором с Тайванем. А главное – каковы будут дальнейшие шаги Трампа на китайском направлении. Так, газета «Чайна дейли» в редакционной статье 9 декабря (отражая, как обычно, официальную точку зрения) писала как бы на всякий случай превентивно, что Трамп столкнется с серьезным противодействием, если он задумает ревизию политики в отношении Тайваня.

«Вероятно, Трамп – опытный бизнесмен, изощренный в коммерческих сделках. Возможно, на какой-то из страниц в его учебнике написано так: напористо запросите большего, а затем сойдите на меньшем. Но здесь он допустил ошибку: Тайвань занимает верхнюю строчку в списке коренных интересов Китая, и это обсуждению не подлежит. Если его по какой-либо причине ввели в заблуждение советники, и он проникся уверенностью, что по не подлежащим дискуссиям вопросам можно, тем не менее, вести переговоры, в данном случае о принципе «одного Китая» применительно к Тайваню, последствия будут весьма серьезными. Опубликовав подобное «официальное предупреждение» и призвав США придерживаться принципа «одного Китая», Пекин, как видно, воздержался на данном этапе от критики лично Трампа.

Профессор Ж.-П. Кабестан из Баптистского университета Гонконга предположил, что целью этой редакционной статьи «Чайна дейли» было показать готовность КНР к жесткой игре. Тем не менее он полагает, что Китай, возможно, недооценивает внешнеполитические послед-

³⁹ Кириллов А. Гадания на бараньих лопатках // Огонек. 2016. № 50. С. 23.

ствия победы Трампа над Клинтон: «Китай был ослеплен ненавистью к Клинтон, но он не понимает, что получает гораздо более агрессивного президента, которого поддерживает весьма антикоммунистически настроенная и амбициозная республиканская партия. Тайвань может стать инструментом в этой игре в гораздо большей степени, чем при Обаме, эту игру можно назвать “сверхребалансировка”»⁴⁰.

Заявления о возможности пересмотра политики «одного Китая»⁴¹ и переговоры на высшем уровне в таком формате⁴² шли и идут вразрез с общепринятой практикой прошлых лет – ни один из американских президентов с 1970-х гг. официально не общался непосредственно с тайваньским президентом. Скорее всего, Пекин, реагируя предельно аккуратно, исходил из того, что после инаугурации такой разговор вряд ли был бы возможен⁴³. Для Тайваня же переходный период был единственной возможностью столь громко заявить о своей заинтересованности в развитии отношений с США.

Оценивая возможные последствия этих кратких «поздравительных переговоров», эксперты пишут: «Если Тайвань полагает, что он может рассчитывать на большую, чем сейчас, поддержку Штатов, он может предпринять провокационные шаги в отношении Пекина, способные породить кризис. И равным образом, если КНР будет полагать, что это ошибка новичка, а на самом деле это сигнал к изменению политики, то США и КНР окажутся на пути, ведущем к дипломатической конфронтации. Так что, каковы бы ни были причины, последствия для внешней политики новой администрации будут изрядными»⁴⁴.

Говоря о «практике прошлых лет», следует указать, что разговор Трампа с Цай Инвэнь явился нарушением фундаментальной договоренности, существующей со времени установления дипотношений США с КНР. «Витиеватый дипломатический протокол, который Трамп нарушил, от-

⁴⁰ Trump warns China to play by the rules as state media sounds Taiwan warning // Today, December 9, 2016. – URL: <http://www.todayonline.com/world/americas/trump-renews-criticism-china-state-media-warns-taiwan>

⁴¹ «Переговорам подлежит все, включая “один Китай”», – заявил Трамп в середине января 2017 г. в интервью «Уолл стрит джорнэл». – URL: www.yahoo.com/gma/donald-trump-suggests-hes-open-lifting-russian-sanctions-141906060--abc-news-topstories.htm

⁴² 蔡總統與美國總統當選人唐納川普 (Donald J. Trump) 先生越洋電話談話 (Телефонный разговор через океан между президентом Цай и избранным президентом США, господином Дональдом Трампом) 03.12.2016 中華民國總統府 – URL: <http://www.president.gov.tw/Default.aspx?tabid=131&itemid=38402&rmid=514>

⁴³ Китай сделал представление США из-за разговора Трампа с главой Тайваня // РИА «Новости». 3 декабря 2016 г. – URL: <https://ria.ru/world/20161203/1482762311.html>

⁴⁴ Donald Trump insults China with Taiwan phone call and tweets on trade, South China Sea // CNBC, December 5, 2016. – URL: <http://www.cnn.com/2016/12/05/donald-trump-insults-china-with-taiwan-phone-call-and-tweets-on-trade-south-china-sea.html>

нюдь не пустая формальность в данном случае. Это тщательно выверенная и давно культивируемая стратегия по сдерживанию не столько Китая, сколько китайских эмоций, неустойчивых и потенциально взрывоопасных», — считает автор статьи в журнале «Форин Полиси» Дж. Палмер⁴⁵. — Особенность в том, что в данном случае подавляющее большинство жителей континентального Китая и помыслить не может (и не хочет) о том, что Тайвань при неких условиях может быть независимым государством — это такое же табу для всех жителей КНР, как и разговоры о возможности официального возрождения института рабовладения в США».

Когда по какому-либо поводу в Китае говорят, что то или иное действие или событие «задевает чувства всего китайского народа», — это чаще всего фигура речи. Но в случае с тайваньской проблемой такое утверждение следует воспринимать буквально. Это не бездумное отношение, а результат многолетней пропаганды относительно унижений, реально, но уже довольно давно выпавших на долю Китая вследствие политики иностранных держав. По словам Дж. Палмера, «это комплекс невротических обид по поводу тайваньских экономических успехов, смешанных теперь с ощущением самодовольства от возросшей мощи КНР».

На фоне массивной негативной реакции в экспертном и медиа-сообществах на намек нового президента о возможности изменить подходы к политике «одного Китая» особый интерес вызывали крайне редкие в американских СМИ публикации «протрамповской» направленности, пытающиеся обосновать возможный «протайваньский» крен в китайской политике США. Одной из таких публикаций стала статья Рассела Сяо и Дэвида Аня, сотрудников вашингтонского Глобального института Тайваня, в журнале «Нэшнл интерес», аргументацию которой следует рассмотреть подробнее. Явно представляя собой мнение протайваньского лобби, статья делает упор, разумеется, на понятие «национальные интересы США» и настаивает, во-первых, на абсолютной законности действий Трампа.

«Несмотря на публичные протесты, ничто из того, что сказал или сделал Трамп в качестве новоизбранного президента, не идет вразрез с политикой США и законодательством. Трамп также в полном праве отвечать на телефонные звонки и “подвергать сомнению” политику предыдущей администрации», — пишут аналитики и продолжают:

«Президент США обязан согласно Конституции следовать законам

⁴⁵ *Palmer, James.* China Really isn't Joking about Taiwan // *Foreign Policy*, December 5, 2016. — URL: https://foreignpolicy.com/2016/12/05/china-really-isnt-joking-about-taiwan/?utm_source

Тайвань оказывается все более уязвимым, КНР же неуклонно и безостановочно продвигает желательный для нее исход противостояния. Сосредоточенность США на процессе во все большей степени отвечает целям КНР, вопреки американским ценностям и стратегическим интересам». «Надо не просто обеспечивать процесс мирного урегулирования, но иметь представление о желательном исходе противостояния, в противном случае, по словам аналитиков, речь идет о “выборе Гобсона”»⁴⁸. (В Вашингтоне преобладала тенденция описывать события в Тайваньском проливе в виде дилеммы: независимость или объединение. Р. Сяо и Д. Ань склонны называть это ложной дилеммой для США и выбором Гобсона – для Тайваня.)

В общем, логика «протрампистов» на данном этапе сводилась к следующему. Во-первых, президент США имеет в своем распоряжении достаточно инструментов и законную власть, чтобы выверять политику в отношении Тайваня, как сочтет нужным. Во-вторых, несмотря на весь поднятый в Штатах шум, новый американский президент при всем его иконоборческом имидже не изменяет американскую политику. Напротив, его администрация поднимает важный, фундаментальный вопрос о долгосрочной жизнеспособности текущей политики Штатов. Является ли это подготовкой к новому раунду «внешней политики с позиции силы» – пока не ясно. В отношении же «тайваньского вопроса» следует, вероятно, согласиться, что «вершителям американской политики пора сосредоточиться на определении желаемого для США результата противостояния Китая и Тайваня»⁴⁹.

АТР в стратегии США

Вопрос о Тайване традиционно является одним из компонентов тихоокеанской стратегии США, то есть системы мер по сохранению американского военно-политического доминирования в АТР. Чем будет характеризоваться присутствие США в этом регионе при новой администрации? – данный вопрос для китайского руководства имеет критическое значение.

По мнению некоторых, «в тихоокеанском секторе АТР де-факто уже складывается своеобразный дуумвират КНР – США с очевидными признаками конкуренции между ними. Это, действительно, новое явление, которое будет на перспективу определять состояние дел

⁴⁸ То есть необходимости выбирать то, что предлагается, или обходиться вовсе без него.

⁴⁹ Hsiao, Russel; An, David. “America First” Versus “One China” // National Interest, January 28, 2017. – URL: <http://nationalinterest.org/feature/america-first-versus-one-china-19222?>

и динамику процессов в этом обширном субрегионе». Другие эксперты, осторожно оценивая перспективы КНР в глобальном масштабе, не сомневаются в его региональном лидерстве. «Все события последних лет доказывают растущую роль КНР как регионального гегемона. Но преждевременно будет утверждать, что это шаг на пути к глобальному лидерству... Для этого Китаю нужны вначале срочные реформы по выправлению диспропорций в экономике», – пишет профессор С. Роуч из Йельского университета⁵⁰.

«Жесткий диалог с Китаем вполне может вызвать у Пекина желание проверить реакцию новой американской администрации военными способами. Совершенно не ясно, готов ли новый президент к такой конфронтации. О ее возможных последствиях он сейчас, похоже, просто не думает», – пишет исследователь института Brookings, автор книги «Мир, созданный Америкой» Роберт Коган, признавая вместе с тем, что Китай пока что действовал и действует в глобальном плане очень осторожно, полагаясь больше на экономические рычаги, а свою растущую военную мощь использует в основном для сдерживания или в крайнем случае для «регионального устрашения»⁵¹.

В Пекине тщательно анализируют все доступные материалы, которые могут пролить свет на возможные изменения в военно-стратегическом позиционировании США. Судя по беседам с китайскими экспертами, особый интерес вызвала статья советников Трампа по внешней политике А. Грея и П. Наварро в журнале «Форин Полиси»⁵². На основе этой статьи и других публикаций членов внешнеполитической команды Трампа делаются первые выводы о стратегических планах избранного американского президента в Азии.

В целом можно отметить отсутствие серьезных расхождений с провозглашенным в 2012 г. курсом разворота (или ребалансировки) США в Азию. Трамп и его команда полностью согласны с тем, что Азиатско-Тихоокеанский регион важен для обеспечения американских экономических, политических и военных интересов. Стремление администрации Обамы укрепить систему американских военных альянсов Грей и Наварро также оценивают положительно, правда, считают, что реальные действия США расходились с провозглашенными целями, американские союзники не получали необходимой поддержки, и в це-

⁵⁰ Roach, Stephen S. Seizing Opportunity in a Post-TPP World // Yale Global, December 1, 2016.

⁵¹ Kagan, Robert. Backing Into World War III? // Foreign Policy”, February 6, 2017. – URL: <https://foreignpolicy.com/2017/02/06/backing-into-world-war-iii-russia-china-trump-obama/>

⁵² Grey, Alexander; Navarro, Peter. Donald Trump’s Peace Through Strength Vision for the Asia-Pacific // Foreign Policy. November 7, 2016. – URL: <http://foreignpolicy.com/2016/11/07/donald-trumps-peace-through-strength-vision-for-the-asia-pacific/>

лом Вашингтону не удалось найти адекватный ответ на рост военного потенциала Китая.

Несколько иную, хотя по сути сходную, оценку «разворота» Обамы высказывает Р. Коган, считающий, что «ребалансировка» в Азии на практике означала сокращение глобальных обязательств США и серию уступок «ревизионистским странам» (автор подразумевает Китай и Россию) за счет безопасности союзников и что именно Обама укрепил в американском обществе настроения в пользу гораздо менее активной роли США в мире и более узкого определения «национальных интересов», которые проявились в предпочтении, оказанном избирателями Трампу.

Экономическая дипломатия Обамы (в частности, концентрация огромных усилий на продвижении ТТП), по мнению членов команды Трампа, не смогла изменить ситуацию коренным образом. Приоритет экономических методов реформирования ситуации в регионе под американские интересы советники Трампа считают ошибкой, поскольку изоляции Китая не произошло и цели американской ребалансировки в результате не были достигнуты.

Противопоставление военно-стратегического и экономического компонентов политики США в АТР возможно выглядит искусственным, но оно вызвано острым неприятием самой идеи ТТП, поскольку реализация этого соглашения, по мнению Трампа, негативно сказалась бы на американской экономике, в том числе на состоянии отраслей, работники которых составляли основу электората Трампа.

Однако жесткой критике подвергается не только «экономический крен» поворота в Азию, но и нерешительность США в реагировании на территориальные споры в регионе. Окружение Трампа считает, что в ущерб стратегическим интересам США администрация Обамы проявила слабость в ходе инцидента вокруг рифа Скарборо, что негативно повлияло на авторитет США как гаранта безопасности Филиппин и привело к усилению антиамериканских настроений, а в конечном счете – и к победе популистского кандидата Родриго Дутерте. Критики Обамы из другого лагеря напоминают, что при всей двойственности действий бывшего президента, стержнем его внешнеполитической стратегии был «отход в окопы» (retrenchment) на всех направлениях.

Рассуждения о необходимости более активно реагировать на конфликты с участием Китая могут вылиться в новое качество политики сдерживания Пекина. Для этого советники Трампа предлагают решительно наращивать мощь американского флота на Тихом океане (предложен план увеличения количества боевых кораблей с 274 до 350 единиц). Вероятно,

усиление давления на Китай и под предлогом решения вопроса о безопасности на Корейском полуострове — не исключено введение экономических санкций против китайских компаний, работающих с КНДР.

Одновременно предлагается «перезапуск» системы американских военных альянсов: Японию и Южную Корею будут призывать вносить более существенный вклад в совместную оборону, усилится военное сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии. При этом вопросы прав человека могут быть отставлены в сторону ради укрепления связей со странами, которые могут выступать противовесом Китаю.

Таким образом, получается некая реинкарнация рейгановской политики, но главной мишенью сегодня является не Советский Союз, а Китай. Успех нового поворота может быть гарантирован лишь при условии, что США свернут свое присутствие в Восточной Европе и добьются быстрой победы над радикальными исламскими группами на Ближнем Востоке, что вряд ли возможно в ближайшее время. Тем не менее даже умеренное наращивание военного присутствия США в АТР может усилить гонку вооружений в регионе и сделать ситуацию здесь более взрывоопасной, затронет интересы всех региональных держав, в том числе и России.

Надо иметь в виду, что страны ЮВА все же оценивают мощь США скорее не парой авианосцев, а товаропотоками. А призыв Трампа к торговому протекционизму вкупе с намерением (пусть даже и не осуществимым) отбросить политику «одного Китая» влечет риски попадания администрации США в политическую изоляцию в регионе.

Первоначальный сценарий «вакуума власти в АТР» ввиду хаотичного и изоляционистского правления Трампа явно не сработал. Президент США демонстрирует достаточную степень активности и вряд ли оставит регион полностью на китайском попечении. Полностью безоблачными отношения Пекина и Вашингтона не будут, тем более что легкость заключения сделок с Трампом довольно скоро может обернуться и трениями, и труднейшим поиском компромисса, учитывая, что Трамп склонен видеть эффект переговоров немедленно.

Выход США из Транстихоокеанского партнерства и проблема глобального лидерства

Один из первых внешнеполитических шагов Трампа был вполне ожидаем задолго до его избрания. Он обещал избирателям выйти из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) с 11 другими государствами — и после инаугурации издал соответствующий указ. Можно ли гово-

рять, что большинство американцев таким образом отвергло лидирующую роль США в мировой торговле и выступает против глобализации? Пока утверждать это преждевременно. Хотя аналитики-пессимисты считают, что роспуск ТТП будет последним гвоздем, забитым в гроб либерализации глобальной торговли...⁵³

Может быть, роль США теперь сможет сыграть Китай? Этот вывод напрашивается. И альтернатива уже имеется – Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП) с 16 странами. Хотя этому проекту далеко до снижения тарифов, предусмотренных ТТП, но все равно он в состоянии катализировать интеграцию в регионе мира с наиболее высокими темпами роста.

Предстоящая ратификация РВЭП, создание АБИИ, инициатива «Один пояс – один путь», касающаяся 60 стран, включение китайского юаня в структуру специальных прав заимствования (выпуск Всемирным банком накануне саммита в Ханчжоу облигаций, номинированных в юанях), новый курс нового филиппинского президента, намеренного ориентироваться не на США, а на Китай – это, на первый взгляд, говорит о том, что Китай начинает играть глобальную роль, тогда как США делают шаг назад.

Но «эстафетную палочку глобального лидерства редко удастся так гладко передать», – уверен профессор Йельского университета Стивен Роуч. И вряд ли Америка откажется так просто от своих глобальных обязательств и ответственности, несмотря на провозглашенный Трампом лозунг «Америка – в первую очередь». Не исключено, полагает Роуч, что Трамп может начать реализовывать другой крупный проект – Американско-китайский договор о совместном инвестировании, обсуждаемый с 2008 г. Китай – третий по объемам экспортный рынок США, и для экономики США, находящейся в стагнации, вряд ли может найтись что-то более подходящее, чем проект, который обещает быть в предстоящие годы самым крупным расширением рынка.

С. Роуч развивает свою мысль о наиболее разумном, по его мнению, проекте развития экономического сотрудничества США с Китаем следующим образом: «Трамп вполне способен как бизнесмен осуществить беспрецедентную сделку – ликвидировать затор в переговорах по двустороннему договору инвестирования. Что большего может желать бизнес-ориентированный президент как не открыть для американских граждан быстро растущий китайский рынок? С 2008 г. прошло 25 раундов крайне медленных переговоров. На сегодняшний день у сторон есть хотя бы согласие о принципах зарубежных инвестиций – особенно

⁵³ Roach, Stephen S. Seizing Opportunity in a Post-TPP World // Yale Global, December 1, 2016.

в том, что касается их прозрачности, передачи технологий, прав собственности и недискриминации “национального обогащения”. Под вопросом остается так называемый “негативный перечень” – чувствительные сферы, включая телекоммуникацию, оборону, высокие технологии, внутренние авиаперевозки и курьерские службы, и некоторые сферы финансовых услуг, которые та или иная сторона хотела бы исключить из возможности перехода в зарубежную собственность»⁵⁴.

* * *

На перспективы экономической глобализации влияет ряд негативных обстоятельств. Америке все труднее становится играть роль глобального гегемона в условиях экономического кризиса и последствий рецессии 2007–2009 гг. Анемичное посткризисное возрождение, по темпам значительно более скромное, нежели восстановление после предыдущих кризисов, явно подпитывало популистскую реакцию, проложившую путь к победе Трампа, – считают эксперты.

Те же соображения касаются и Китая. Китайская экономика – на перепутье после периода высоких темпов роста. Ей нужен переход от экономики производства к обществу потребления на базе развития сферы услуг, что влечет риски увеличения госдолга, снижения качества займов в китайских банках, появление новых «пузырей» строительства недвижимости в крупнейших городах и дальнейшую стагнацию государственных предприятий. В конечном счете – это ослабление экономического роста⁵⁵ и вызов китайской мечте Си Цзиньпина.

Геостратегические амбиции обречены на неудачу, если не обеспечены сильной экономикой. Если США сталкиваются сейчас с этой дилеммой (глобализация или автаркия), то они делают это все-таки на базе процветающей (на общемировом фоне) развитой экономики. Китай же относительно беден и в смысле душевого ВВП, и в смысле ожидающейся «ловушки среднего уровня доходов» – исторически последнего препятствия развивающихся экономик на пути к процветанию и высоким доходам.

* * *

ТТП всегда рассматривалось Америкой как нечто большее, чем про-

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Сейчас он хотя и является одним из наиболее высоких в мире, но, учитывая поставленную цель увеличения подушевых показателей при продолжающемся росте населения и его постарении, находится на минимально допустимом уровне 6,5–7 %.

сто торговая сделка. По замыслу Обамы, принятие этого соглашения без участия Китая означало бы, что «Китай не будет диктовать правила международной торговли». ТТП было стратегическим рычагом американского «поворота в Азию» — слегка замаскированной попыткой «сдерживания Китая».

После указа Трампа страны-партнеры были в шоке: они то продолжали говорить о своей приверженности ТТП — этому детищу Обамы, то сокрушались, что в отсутствие США это соглашение бессмысленно. Австралия и Новая Зеландия объявили, что надеются спасти ТТП, пригласив вступить в него Китай и некоторые другие азиатские страны. Несколько иной подход — у премьер-министра Японии Синдзо Абэ, который, с одной стороны, квалифицировал ТТП как двигатель глобальной экономической реформы, а с другой — все-таки как противовес Китаю. Китай же в свою очередь взял ожидаемую паузу, не заявляя прямо о своей заинтересованности во вступлении в ТТП, но подчеркивая в очередной раз необходимость для всего АТР в эпоху экономической нестабильности «внести вклад в глобальный рост на основе открытости».

«...Важно, конечно, какой сигнал получают наши союзники и партнеры в Азии. Это означает для них, что мы уходим из этого региона и даем возможность развернуться Китаю. Это противоположно тому, что Трамп говорил: он высказывался, что будет бороться с Китаем. Я считаю, что один из инструментов для этой борьбы — это ТТП, а Трамп просто сдал этот инструмент без комментариев. Это ошибка», — уверен бывший посол США в России, профессор Стэнфордского университета М. Макфол⁵⁶.

Оппозиционные Трампу политики и бизнесмены подвергли этот его шаг резкой критике. Так, главный исполнительный директор глобальной курьерской корпорации «Федекс» (в ней занято по всему миру около 400 тыс. сотрудников) Ф. Смит в одном из интервью сравнил намерение Трампа оторвать США от мировой торговли с попыткой дышать без кислорода и указал, что около 40 млн американцев зарабатывают себе на жизнь торговлей и что неразумно противопоставлять их американским производителям, о которых так печется Трамп. «Решение выйти из партнерства прискорбно, поскольку главным выгодоприобретателем в результате оказывается Китай, весьма меркантильно и протекционистски проявляющий себя», — считает Ф. Смит, указы-

⁵⁶ Как Путин и Трамп разделят мир. Версия Майкла Макфола // ТВ «Дождь». 25 января 2017 г. — URL: https://tvrain.ru/teleshov/vechernee_shou/michael_mcfaul-426206/?utm_campaign=weekly-17-01-28&utm_source=Sendsay&utm_medium=

вая, что Китай по-настоящему не открыл свой огромный внутренний рынок для иностранной продукции. Председатель КНР Си Цзиньпин, как представляется, не согласился бы с такой постановкой вопроса. На январском экономическом форуме в Давосе он постарался представить Китай как убежденного сторонника глобальной экономики, продолжая перехватывать тем самым стратегическую инициативу у США.

Д. Трамп же убежден, что рост Китая происходит в значительной мере за счет нанесения ущерба американским производственным интересам вследствие неэквивалентности в товарообмене, который превышает 0,5 трлн долл. США. Подобного рода настроения накапливались уже давно в США и в Евросоюзе. Это стало для них поводом отказать в декабре 2016 г. в признании рыночного характера китайской экономики.

Курс юаня, пошлины и торговля

Хиты предвыборной кампании Трампа – высокие пошлины и обвинения в манипуляции валютой – неудачны как сами по себе, так и вследствие возможных противодействий, полагают эксперты. Функциональный смысл повышения тарифов на китайский импорт – подбросить топливо в популистский костер, вознесший Трампа к власти. У Китая наверняка хватит оружия возмездия, поскольку он является третьим и быстро растущим рынком американского экспорта, держателем 1,3-триллионного долларового запаса, а также 500 млрд в других активах, номинированных в долларах.

Уже очевидно, что следующие четыре года новый президент США Дональд Трамп посвятит экономике и в первую очередь своей борьбе с Китаем, делает вывод британская «Financial Times». «Его большой план быстрого повышения уровня жизни в США подразумевает ослабление Китая и принуждение его экономики работать с большей оглядкой на интересы Америки»⁵⁷. За подходами Трампа стоит его (как, вероятно, и многих республиканцев) представление, согласно которому в предыдущих сделках с Китаем Америка выступала как слабый игрок, тогда как здесь нужна более твердая рука.

Многие зарубежные аналитики уже с опаской смотрят на Китай, полагая, что возможное введение США торговых тарифов на китайские товары может обернуться для КНР рецессией, в которую впадет и весь мир. Однако проблемы финансового рынка Поднебесной сегодня – не основная угроза для мировой экономики. «Куда большая опасность

⁵⁷ Цит. по: *Соловьева О.* Дональд Трамп вынудит Россию отречься от Китая // Независимая газета. 26 января 2017 г. – URL: http://www.ng.ru/economics/2017-01-26/100_uschina.html

исходит от действий новой американской администрации Дональда Трампа. В случае реализации объявленных протекционистских мер КНР почти гарантированно попадет в рецессию», — считает экономист Н. Масленников. «В итоге хуже от этого может стать обеим странам — то есть и экономика КНР, и экономика Штатов могут оказаться в рецессии»⁵⁸.

Полномасштабная торговая война между двумя странами принесет потери обеим сторонам — предупреждали и опрошенные агентством «Bloomberg» аналитики. Так, в случае введения США 45-процентного торгового тарифа китайский индекс MSCI, отражающий динамику акций китайских компаний высокой и средней капитализации, может «просесть» на 30 %. Индекс Shanghai Composite, в свою очередь, может потерять до 10 % от текущих уровней — предупреждает стратег «Morgan Stanley» Джонатан Гарнер. В итоге первыми жертвами торговой войны станут китайские производители электроники, одежды и бытовой техники, поскольку основными потребителями их товаров являются американские клиенты⁵⁹.

Мировые СМИ обращали внимание и на то, что Трамп пока ведет себя как «честный политик», то есть стремится чуть ли не буквально выполнять свои предвыборные обещания. В основном имелись в виду внутренние проблемы, но обозреватели ожидали, что на очереди — Китай. Антикитайская риторика должна рано или поздно выйти на первый план в повестке дня Трампа, по мнению автора статьи в «South China Morning Post» В. Чжоу⁶⁰. В проведенном среди глобальных инвесторов обследовании выяснилось, что большинство респондентов ожидают от США санкционной торговой политики, на которую Пекин будет вынужден пропорционально отвечать. При этом 36 % опрошенных бизнесменов полагали, что китайское правительство ограничит импорт из США по всем товарным позициям. 41 % — что первым политическим мероприятием Трампа в отношении Китая будут торгово-протекционистские указы. 32 % — что его первым шагом будет некое «геополитическое давление», а 26 % — что Трамп сосредоточится на обвинениях в адрес Китая по поводу его валютной политики.

Напомним, что Трамп обвинил Китай в искусственном занижении юаня и несправедливых налогах на ввоз американских товаров: «Китай разве спрашивал нашего разрешения на девальвацию своей валюты

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См.: Соловьева О. Китай выпустил облигаций на 5 триллионов долларов // Независимая газета. 25 января 2017 г.

⁶⁰ Zhou, Viola. Growing concern that Trump's anti-Beijing rhetoric will be the next topic to head his agenda // South China Morning Post, February 1, 2017.

(затрудняя нашим компаниям возможности конкурировать), а также на обложение высокими пошлинами наших товаров»? — написал новый президент 4 декабря в своем твиттере.

Впрочем, аналитики свидетельствовали, что в действительности Китай пытался поддержать юань, пока капитал утекает из колеблющейся китайской экономики в поисках лучших условий для инвестирования в Штатах. При этом девальвация была произведена не для того, чтобы помочь экспортерам, как предполагает Трамп, а чтобы приблизить юань к рыночной стоимости и позволить ему войти в корзину резервных валют МВФ. Но нисходящая тенденция оказалась сильнее, чем предполагалось, и с тех пор Банк Китая всячески пытается ревальвировать юань.

Пока что Китай теряет резервы валюты. Только в ноябре 2016 г. они уменьшились на 69 млрд. Эксперты говорят, что Китай использует эти резервы для выкупа своей собственной валюты, чтобы поддержать искусственным образом завышенный курс. Китай хочет иметь юань усиливающийся или как минимум стабильный. Волатильность же снижает наметившуюся интернационализацию юаня.

По оценкам агентства «Bloomberg», из Китая в 2015 г. утекло около 1 млрд капитала, и эта тенденция нарастает. Иностранные компании сталкиваются с трудностями при выводе капиталов из Китая. Темпы роста китайской экономики — самые низкие за последнюю четверть века. Разрыв между объемами ВВП США и Китая не уменьшается в последние годы, а увеличивается примерно на 1,5–2,5 % в год. При этом продолжается сокращение темпов роста ВВП Китая.

На форуме в Давосе Си Цзиньпин с гордостью говорил о том, что за весь период с начала экономических реформ и открытости Китай привлек свыше 1,7 трлн долл. инвестиций, а прямые инвестиции КНР в других странах составили 1,2 трлн долл. В ближайшие пять лет КНР планирует привлечь еще около 600 млрд долл. инвестиций. Однако в настоящее время китайские предприниматели все больше предпочитают инвестировать средства за рубежом, не в последнюю очередь в США.

Ко всему прочему, имеет место медленная, но постоянная девальвация юаня (на 8 %), что съело почти четверть золотовалютных резервов страны. По прогнозам гонконгских банкиров, КНР ждет либо усиление контроля над вывозом капитала, либо резкое падение юаня.

«...Идея обложения 45-процентной пошлиной китайских товаров — не представляю себе, было ли это сказано всерьез или же это просто приглашение китайцев к дебатам по широкому кругу вопросов, — заявил

Т. Нагорский, вице-президент Азиатского общества Нью-Йорка. — Никто просто не понимает, может ли такая позиция Трампа стать политической».

Р. Кампаузен из Национального бюро азиатских исследований в Вашингтоне предположил, что соображения по поводу Китая, высказанные Трампом, могут свидетельствовать лишь о желании занять более жесткую позицию. «Могут вполне иметь смысл нападки на китайские предприятия, которые доказанно имеют выгоду от кражи интеллектуальной собственности, но некоторые идеи могут быть вредны для американских компаний, и поэтому их следует избегать».

В прошлом США уже вводили высокие пошлины на китайскую продукцию — например, в 2009 г. 35 % на китайские шины, — однако это действие привело не к выгоде американских производителей, а лишь к тому, что освободившуюся нишу на рынке заняли экспортеры из Южной Кореи и других азиатских стран. Кроме того, начини США торговую войну с Китаем — тот вряд ли останется безучастным. «Ответный удар будет нанесен при этом не обязательно в сфере торговли. Это может закончиться ограничениями на деятельность американских компаний в Китае или вообще, например, выразится в более жестком курсе по отношению к Тайваню», — предупреждает Кампаузен⁶¹. Газета «Глобал Таймс» («Хуаньцю жибао») также уже предупреждала власти США в своей редакционной статье, что любые новые пошлины немедленно повлекут за собой «меры противодействия» по принципу «око за око». Например, Пекин может пообещать заменить «Боинги» на «Эйрбасы» и воспрепятствовать продажам в Китае айфонов и американских автомобилей, а также импорту соевых бобов и американской кукурузы.

Госсекретарь Р. Тиллерсон и Южно-Кипайское море

«Мы собираемся ясно дать Китаю понять, что ему следует остановить строительство островов и что доступ на эти острова должен быть закрыт», — заявил 11 января 2017 г. Р. Тиллерсон сенатскому комитету по международным делам, где рассматривалась его кандидатура на пост госсекретаря.

Наблюдатели, интересующиеся азиатской политикой, были просто ошеломлены таким ответом Тиллерсона на вопрос: займет ли он бо-

⁶¹ *Portyakova, Natalia*. China-US Ties May Bring Unexpected Yield Under Trump // Sputnik International, November 19, 2016. — URL: <https://sputniknews.com/world/201611191047626320-china-us-trump/>

лее жесткую позицию по проблемам Южно-Китайского моря? Многие обозреватели предполагали, что он просто заговорился после 5-часового допроса в комитете по внешней политике Сената⁶². Американская пресса гадала, каковы могут быть последствия подобных заявлений.

Ответ из Китая не заставил себя ждать. «13 января правительственная китайская “Глобал Таймс” в редакционной статье призвала “готовиться к войне...”», — так было написано в одном из комментариев⁶³. На самом же деле эта газета по поводу «далеких от профессионализма высказываний» Тиллерсона выражалась более аккуратно: «...если дипломатическая команда Трампа будет формировать будущие отношения КНР и США так, как это она делает сейчас, то обеим сторонам лучше начать готовиться к вооруженному столкновению». «... До тех пор, пока Вашингтон не начнет планировать широкомасштабную войну в ЮКМ, все прочие попытки предотвратить доступ на острова будут глупостью»⁶⁴.

В то же время официальный китайский ответ на высказывания Тиллерсона был относительно мягок. Официальный представитель китайского МИДа Хуа Чуньин указала, что согласна с одним из пунктов выступления Тиллерсона, где тот признает разногласия, а также пересекающиеся интересы и необходимость консенсуса. В то же время по существу основного вопроса сказано было следующее: «...мы требуем от США уважать факты, говорить и действовать осмотрительно, избегая нарушения мира и стабильности в ЮКМ, наши же действия в ЮКМ разумны и справедливы»⁶⁵.

Таким образом, Пекин продолжал в отношении внешнеполитических шагов администрации Трампа придерживаться позиции «подождем—увидим», но демонстрировал неизменную готовность «дать отпор» — разумеется, предпочтительно словесный.

* * *

Некоторые американские аналитики, пытаясь возражать тем, кто

⁶² Он оговорился, в частности, сказав, что через ЮКМ проходит грузов на 5 трлн долл. ежедневно, на самом деле — ежегодно.

⁶³ *Chang, Gordon G.* After Tillerson’s Talk About South China Sea, Beijing Threatens “War” // The Daily Beast. January 17, 2017. — URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2017/01/17/after-tillerson-s-talk-about-south-china-sea-beijing-threatens-war.html>

⁶⁴ Is Tillerson’s bluster just a bluff to Senate? // Global Times, January 13, 2017. — URL: <http://epaper.globaltimes.cn/2017-01-13/P14.htm>

⁶⁵ *Hughes, Clyde.* South China Sea: White House, Beijing Clash Over Territory // Newsmax, January 25, 2017. — URL: <http://www.newsmax.com/thewire/south-china-sea-white-house-beijing-clash/2017/01/24/id/770208/>

призывал уступить ЮКМ Китаю, обращались к авторитету Г. Киссинджера: «Когда мир, понимаемый как стремление избежать войны любой ценой, становится главной целью страны или группы стран, международный порядок оказывался в зависимости от настроения наиболее безжалостного члена мирового сообщества, — писал он, анализируя европейские уроки времен Венского конгресса. — Когда же международное сообщество признавало, что некоторыми принципами нельзя поступиться даже ради мира, стабильность, основанная на равновесии сил, по крайней мере становилась достижимой»⁶⁶. В общем, на горизонте опять замаячил Рейган с его знаменитой фразой «Есть вещи поважнее, чем мир».

Десятилетиями Вашингтон пытался управлять тем или иным образом подъемом Китая, стремясь при этом избежать конфронтации, в надежде, что в один прекрасный день китайские лидеры согласятся «вплести» свой режим в международную систему правил, договоров и конвенций. Тиллерсон же по существу заявил, что администрация Трампа прекратит этим заниматься. Не считая необходимым зависеть от благосклонности Китая, новая команда, намекнул он, не будет поступаться принципами, будь то в прилегающих к Китаю водах или где-то еще. Обозреватель Г. Чан сделал панический вывод о том, что заявлением Тиллерсона, сделанным 11 января 2017 г., вся сорокалетняя китайская политика Вашингтона сдается в утиль и провозглашается совершенно новый подход, кажущийся на первый взгляд провокационным, но нацеленный на «поддержание мира».

Утверждение Тиллерсона Сенатом в качестве госсекретаря в начале февраля 2017 г. вынудило экспертов перейти от шатких предположений к вдумчивому мониторингу внешнеполитических слов и дел новой администрации, к выяснению, каким именно образом новый госсекретарь будет исполнять обращенное к нему пожелание президента «вдохнуть свежий ветер во внешнюю политику».

«В 2008 году Р. Тиллерсон в качестве главы “Эксон Мобил” послал куда подальше Китай, пытавшийся заставить его компанию отказаться от проекта разведки газовых месторождений в водах, прилегающих к Вьетнаму, на которые претендует КНР», — буквально так писал Б. Хэйтон, известный исследователь истории региона Южно-Китайского моря, и задавался вопросом: не собирается ли Тиллерсон «сделать

⁶⁶ *Chang, Gordon G.* After Tillerson’s Talk About South China Sea, Beijing Threatens ‘War’ // *The Daily Beast*. January 17, 2017. — URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2017/01/17/after-tillerson-s-talk-about-south-china-sea-beijing-threatens-war.html>

нечто подобное теперь уже от имени государства»⁶⁷.

Последствия возможного претворения в жизнь вышеприведенных заявлений ясны. Единственное, чем США могут воспрепятствовать доступу Китая на его островные базы – размещение военного флота и угроза применения силы. Действительно ли Тиллерсон готов пойти на риск прямого конфликта между двумя сверхдержавами ради семи клочков суши вдали от американских берегов? Что ждет мир, если он имел в виду именно то, что сказал комиссии Сената?⁶⁸

Спутниковые снимки свидетельствовали, что строительство на спорных островах Спратли вроде бы прекратилось. Базы еще обустриваются, но земляные работы завершены. Вместе с тем распространились подозрения, что Китай намеревается построить еще одну крупную базу на отмели Скарборо в территориальных водах Филиппин⁶⁹. Сенатор Д. Маккейн высказывал убеждение о том, что конечная цель Китая – создать своего рода треугольник (базы на Параселах, Спратли и Скарборо), что сделает более удобным контроль над стратегическими водными артериями ЮКМ.

По некоторым сведениям, в начале 2016 г. США дали Китаю понять, что готовы физически воспрепятствовать попыткам строительства на отмели. В ЮКМ были посланы корабли, а на Филиппинах вновь созданы базы для отпора этой угрозе. Если эта информация достоверна, то Тиллерсон просто имел в виду, что собирается следовать этим курсом – то есть препятствовать любым строительным работам на отмели. Но возможно, он имел в виду, что США должны закрыть доступ на уже существующие семь искусственных островов.

Дж. Краска, профессор морского права из Военно-морского колледжа США, утверждал в Комитете по вооружениям нижней палаты Конгресса, что подобное действие будет полностью правомочно. По его убеждению, США в состоянии бросить вызов Китаю, ограничив его доступ на искусственные острова, в качестве законной (с точки зре-

⁶⁷ *Hayton, Bill. Is Tillerson willing to go to war over the South China Sea? // Foreign Policy, January 13, 2017.*

⁶⁸ Впоследствии появилась расшифровка его ответов на вопросы Сената, в которой Тиллерсон предстает не таким уж ястребом и агрессивным сторонником блокады Китая. Он, якобы, говорил, что США отреагируют таким образом лишь в случае начала Китаем военных действий в регионе, которые он эвфемистически назвал «непредвиденными обстоятельствами» (contingency) // URL: <https://www.lawfareblog.com/one-less-thing-worry-about-secretary-state-rex-tillerson-didnt-actually-call-blockade-chinas-south>. И можно было прийти к выводу, что позиция Тиллерсона не столь однозначна.

⁶⁹ Эта отмель до 1990-х гг. контролировалась Филиппинами при поддержке США, пока не были закрыты американские военные базы. Китайские суда контролируют отмель с апреля 2012 г.

ния международного права) контрмеры, призванной вынудить Китай следовать его обязательствам согласно подписанной им Конвенции по морскому праву. Суждение в духе «Правь, Америка, морями» наверняка способно вызвать резкую отповедь из Пекина. Профессор напоминает между тем, что подобный подход был положен в основу морской политики Рейгана в 1983 г.

Другими словами, Вашингтон может поставить доступ Китая к базам в зависимость от согласия Пекина с заключением Гаагского трибунала 2016 г. Китай в этом случае должен признать, что у него нет прав регулировать навигацию, контролировать рыбные или минеральные ресурсы акватории за пределами зон, предусмотренных Конвенцией по морскому праву.

Ему придется согласиться, например, с тем, что Филиппины будут добывать газ на банке Рида, в 60 милях от большой китайской базы на рифе Мисчиф, мириться с задержанием китайских рыболовных флотилий, вступающих в конфликты близ индонезийских островов Натуна, и, самое важное, отказаться от попыток блокировать американские военные корабли, следующие транзитом по ЮКМ, ведущие там разведку или маневры.

По мнению Б. Хэйтона, такого рода «стратегия блокады» будет соответствовать намекам Трампа касательно его будущей политики в отношении Китая⁷⁰. Напомним, что в ноябре 2016 г. упомянутые выше советники Трампа А. Грей и П. Наварро озвучили стратегию «мир с позиции силы» во внешней политике.

Советник Трампа Дж. Вулси предположил, что будет иметь место большой торг, в результате которого США признают социальную и политическую структуру Китая и обязуются не нарушать ее в обмен на обязательство Китая не нарушать статус-кво Азии. Для Китая это будет означать обязательство не занимать новые рифы и не размещать новые вооружения и воинские подразделения на имеющихся базах.

Можно вспомнить также, что сенаторы-республиканцы Маккейн и Салливан принуждали США перехватить инициативу в ЮКМ, а не просто реагировать на действия Китая. Не исключено, что с приходом Тиллерсона такая стратегия будет иметь место, полагают американские эксперты. «Но Вашингтону надо будет очень тщательно объяснить, что происходит, иначе и Китай, и остальной мир сочтут подобные действия блефом и провокацией с американской стороны», — предупреждал Б. Хэйтон, фактически признавая огромные риски, порождаемые стра-

⁷⁰ *Hayton, Bill. Is Tillerson willing to go to war over the South China Sea? // Foreign Policy, January 13, 2017.*

тегией «мир с позиции силы»⁷¹.

Другие аналитики высказывали сходные опасения. Профессор Дж. Ку из Школы права Университета Хофстра отмечал, что такая стратегия, пусть даже она и законна, может спровоцировать войну.

Существует также риск утраты США поддержки стран ЮВА. Никто не хочет конфронтации, страны АСЕАН явно предпочитают, чтобы США и Китай жили мирно между собой. «Хотя большинство стран региона и хотело бы более явного американское присутствия для противостояния Китаю, никто не хочет быть вынужденным выбирать, на чью сторону встать, — уверен Б. Хэйтон. — США могут выглядеть лицемерами, выступая первыми за свободу мореплавания, они будут его ограничивать, пусть даже и в интересах свободы мореплавания...»⁷². Аналитики предупреждают, что противостоять всей мощи китайского флота, даже если ему придется вести боевые действия вдали от своих баз⁷³, будет трудно. А неудача в построении блокады, раз объявленной, будет катастрофической для репутации сверхдержавы.

Критика в адрес Тиллерсона со стороны прессы и политиков из демократического лагеря в процессе утверждения Сенатом нового госсекретаря достигала невиданного накала. «Тиллерсон допустил явную оплошность, но Белый Дом со своей стороны усугубил ситуацию, по сути все это равносильно объявлению войны», — писал обозреватель журнала «Форин Полиси» Дан Де Люс⁷⁴, как бы солидаризируясь в этом с мнением китайской «Глобал Таймс», приведенным выше. Американская администрация склонна занять агрессивную позицию по отношению к Пекину, но внятной стратегии по Китаю нет, как нет и понимания того, какие правовые последствия и риски безопасности поставлены на кон в ЮКМ, — предупреждали многие бывшие чиновники, дипломаты и эксперты по Азии.

Упомянутый выше главный советник Обамы по азиатским делам Э. Медейрос констатировал, что при Трампе США заняли некую промежуточную позицию по ЮКМ, «новая администрация дезориентирована и одновременно конфронтационно настроена, а это прямой путь к кризису. Это шаг вспять от сформировавшейся еще в 1990-е гг. политики, когда США не занимали ничью сторону в территориальных

⁷¹ Ibidem.

⁷² Ibidem.

⁷³ Хотя командующий американским флотом Д. Ричардсон высказал сомнение в возможностях китайского флота действовать в открытом море, другие аналитики отмечали, что Китай в качестве компенсации наращивает мощь своих противокорабельных ракет.

⁷⁴ De Luce, Dan. Trump's China Policy: 'This Is How You Stumble Into a Crisis' // URL: <http://foreignpolicy.com/2017/01/26/trumps-china-policy-this-is-how-you-stumble-into-a-crisis/>

спорах в ЮКМ, но критиковали строительство островов как силовую меру». Буквальное претворение в жизнь заявлений Тиллерсона повлечет за собой нарушение международного права и потребует морской блокады, предупреждал и Де Люс.

Спикер Белого дома Шон Спайсер, которого попросили разъяснить провозглашенное Тиллерсоном намерение, заявил, что США должны защищать «международную территорию»⁷⁵. Ему немедленно возразила М. Рапп-Хупер из Центра новой американской безопасности, указав, что термин «международная территория» не является юридическим понятием и не присутствует в морском или международном праве: «Заявления со стороны администрации заставляют предполагать, что она хочет инициировать конфликт с Китаем, не будучи в достаточной степени информированной о сути проблемы».

Обозреватели напоминали, что после того как в 2001 г. КНР вынудила американский разведывательный самолет приземлиться на о. Хайнань и задержала его экипаж, отношения США с Китаем оказались надолго замороженными. Теперь же КНР стала еще более сильным игроком, как в экономическом, так и в военно-политическом плане. Поэтому неадекватные заявления администрации Трампа по поводу ЮКМ становятся как никогда тревожными и опасными.

Можно согласиться с мнением одного из членов Конгресса (совпадающим почти буквально с мнением М. Макфола) о том, что «даже если Трамп намерен сдерживать Китай, его администрация утратила важный экономический и дипломатический рычаг воздействия, отказавшись от участия в ТТП, уменьшила степень доверия к США на пространстве от Токио до Ханоя, а Китай спешит между тем заполнить образовавшуюся геополитическую лакуну».

Некоторые эксперты пытались понизить возникшее напряжение, как бы уверяя, что не так страшен черт, как его малюют. Так, Э. Ратнер, бывший советник по национальной безопасности экс-вице-президента Д. Байдена, полагал, что далеко идущие выводы делать пока рано: «Я бы не придавал слишком большого значения тому, что мы слышали до сих пор по проблеме ЮКМ. Это тенденция, но еще не политические предложения»⁷⁶. Он одобрил планы Д. Мэттиса, нового министра

⁷⁵ Шон Спайсер заявил буквально следующее: «США намереваются подтвердить, что мы защищаем наши интересы в том регионе... Вопрос в том, что, если эти острова находятся на самом деле в международных водах и не являются частью собственно Китая, тогда – да, мы подтверждаем, что защищаем международные территории от захвата их какой-либо страной». Цит. по: *Hughes, Clyde. South China Sea: White House, Beijing Clash Over Territory // Newsmax, January 25, 2017.*

⁷⁶ Цит. по: *De Luce, Dan. Trump's China Policy: 'This Is How You Stumble Into a Crisis' // Foreign*

обороны, отправиться в свою первую зарубежную поездку в Японию и Южную Корею и призвал вице-президента Пэнса запланировать скорейший визит в Азию, чтобы восстановить отношения с союзниками. Во время четырехдневного визита в Японию и Корею, прошедшему, по словам корреспондента ТАСС в Японии В. Головнина, «скучно и традиционно», он подтвердил прежние американские обязательства, сказав, что военные союзы с Токио и Сеулом нерушимы.

Таким образом, Мэттис фактически поддержал рассуждения тех, кто уверяет: новый президент США веселит публику, а его ближайшее окружение проводит реальную политику. А Китай – выразил некоторое разочарование такой «реальной политикой», назвал военные союзы «порождением холодной войны» и порекомендовал США не привносить в Восточную Азию факторы нестабильности...

Разумеется, Пекин устами спикера МИДа Лу Кана выразил серьезную озабоченность результатами визита Мэттиса по двум основным обстоятельствам: во-первых, «нерушимость» военного союза с Японией означает косвенное подтверждение Штатами прав Японии на острова Сэнкаку, которые КНР считает своей территорией; во-вторых, «фактором нестабильности» Пекин считает не изменившиеся американо-корейские планы размещения на территории Южной Кореи оборонительной ракетной системы THAAD⁷⁷. Визит Мэттиса и весьма жесткая реакция со стороны Китая породили очередной вал комментариев, лейтмотив которых: не перерастет ли «словесная война» в нечто большее и худшее, продолжится ли гонка вооружений, когда и при каких условиях возможен военный конфликт⁷⁸?

Телефонный разговор Си Цзиньпина и Д. Трампа 10 февраля 2017 г.

Принципиальное значение для оценки перспектив китайско-американских отношений имел телефонный разговор президента США и председателя КНР, состоявшийся 10 февраля 2017 г. В первом после инаугурации телефонном разговоре президент США и председатель

Policy, January 26, 2017. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/01/26/trumps-china-policy-this-is-how-you-stumble-into-a-crisis/>

⁷⁷ Terminal high-altitude area defence. Противоракетный комплекс подвижного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата.

⁷⁸ После того как одним из главных стратегов новой администрации стал С. Бэннон, обозреватели припомнили, что в 2016 г. в одной из радиопередач он предсказал, что США вступят в войну с Китаем в течение ближайших пяти-десяти лет. Sharman, Jon. "US Would Go Into Any War with China with 'Unparalleled Violence'", Warn Experts // The Independent, February 2017. – URL: <https://www.yahoo.com/news/us-war-china-unparalleled-violence-161859241.html>

КНР обсудили актуальные вопросы двусторонних отношений, при этом, как говорится в пресс-релизе Белого дома, президент Трамп, по просьбе Си Цзиньпина, согласился уважать «политику одного Китая».

Все комментаторы выделяют именно высказывания Дональда Трампа по вопросу принципа «одного Китая». Хотя факт продолжительного разговора руководителей таких крупных держав, как США и КНР, важен сам по себе. Тем более что с приходом новой администрации мрачных прогнозов по поводу будущего американо-китайских отношений высказывалось множество. Несмотря на критику противоречивых высказываний членов новой команды, в Пекине одновременно выражали надежду, что здравый смысл возьмет верх и китайско-американские отношения будут развиваться в конструктивном духе. Вся официальная внутренняя пропаганда была построена вокруг идеи, приписываемой самому Си Цзиньпину, о том, что в ситуации неопределенности, связанной с приходом к власти новой американской администрации, необходимо соблюдать «стратегическую выдержку».

Состоявшийся телефонный разговор Пекин попытался обратить в свою пользу, лишней раз подчеркивая выигрышность ранее занятой сдержанной позиции, а также то, что китайской стороне удалось добиться от Трампа правильного понимания вопроса о Тайване. Центральное телевидение Китая с удовольствием сообщило, что председатель КНР придает большое значение готовности администрации Трампа придерживаться «политики одного Китая», которая является политической основой китайско-американских отношений.

Разумеется, китайско-американские отношения и при Дональде Трампе останутся сложными, в них по-прежнему будут переплетаться элементы сотрудничества и соперничества. В одном из интервью глава МИД КНР Ван И не стал исключать, что «в отношениях Китая и США в будущем могут возникнуть некоторые новые сложности и неопределенность» (新的复杂和不确定因素)⁷⁹.

Однако можно надеяться, что стороны будут пробовать найти новую прагматичную основу для развития своих отношений. По информации китайских СМИ, Си Цзиньпин в ходе телефонного разговора 10 февраля заявил, что сотрудничество между КНР и США является единственным верным выбором для двух стран. С этим согласился и президент США.

Как показал разговор двух лидеров, поле для компромисса достаточно широкое. Границы этого нового компромисса и приоритетные направления сотрудничества КНР и США в ближайшие четыре года станут ясны после первого саммита — судя по разговору, стороны дого-

⁷⁹ URL: http://news.china.com/domestic/945/20170101/30132643_all.html

ворились начать подготовку к первой личной встрече.

Подготовка к ней велась, в частности, в ходе февральского визита в США члена Госсовета КНР Ян Цзечи, который встретился как с самим Дональдом Трампом и вице-президентом Майклом Пенсом, так и с рядом ключевых фигур в администрации: советником президента Д. Кушнером, главным стратегом Белого дома С. Бэнноном и советником президента по национальной безопасности Г. Макмастером⁸⁰.

Си Цзиньпин — Трамп: первый саммит

6–7 апреля 2017 г. в резиденции Мар-а-Лаго во Флориде состоялась встреча президентов КНР и США. Обозреватели отмечали, что, по сравнению с множеством китайско-американских саммитов минувших лет, встреча в частной резиденции Д. Трампа была, возможно, самым необычным, если не сказать странным мероприятием⁸¹.

Во-первых, обращает на себя внимание то, что первую встречу двух президентов было запланировано провести не на официальной площадке, а в частном поместье Трампа. Автор статьи в журнале «Форин Эфферс» Эрик Ли трактует согласие Китая — страны, где повышенное внимание уделяют церемониальной культуре, — на такой формат первого личного знакомства как чрезвычайный жест доброй воли со стороны Си Цзиньпина⁸². Вместе с тем важно отметить, что подобного приема удостоился до Си Цзиньпина только Синдзо Абэ, ближайший союзник США. Так что аналогичное приглашение китайскому лидеру можно трактовать и как некий «дружественный аванс» Китаю со стороны Трампа.

В преддверии самой встречи в выступлениях Трампа появились необычно теплые интонации, скорее всего, «церемониальные». В интервью «Файнэншл Таймс» он выразил огромное уважение Си Цзиньпину и уверенность, что лидеры договорятся о «некоторых вещах, которые будут очень впечатляющими и благоприятными для обеих стран».

Общих интересов у держав, разумеется, должно становиться больше, а не меньше. Если Трамп действительно хочет сосредоточиться на внутренних проблемах и перестроить азиатскую политику в интересах американского среднего класса, ему просто жизненно необходимы

⁸⁰ URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0301/c31521-9184147.html>

⁸¹ *Minxin Pei*. Trump Paints an Overly Rosy Picture Of His Meeting With China's Xi Jinping // *Fortune*, April 10, 2012. — URL: <https://www.yahoo.com/finance/news/trump-paints-overly-rosy-picture-154040172.html>

⁸² *Li, Eric X.* America Can Be First Without China Being Last // *Foreign Affairs*, April 6, 2017. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-04-06/america-can-be-first-without-china-being-last>

сделки по широкому кругу вопросов и взаимопонимание с крупнейшим торговым партнером Америки, ее инвестором⁸³ и кредитором.

Встреча Трампа с Си Цзиньпином была организована в кратчайшие сроки, что было важно прежде всего для китайской стороны. Столкнувшись с неопределенностью внешнеполитической стратегии нового президента, китайское руководство продемонстрировало чрезвычайно высокую активность на американском направлении, мобилизовав все возможные ресурсы (в том числе, даже встречу с Трампом президента китайского гиганта онлайн-торговли компании «Алибаба» Джека Ма).

С американской стороны ключевую роль в подготовке визита сыграли члены семьи президента — дочь Иванка Трамп и зять Джаред Кушнер. И не будет преувеличением сказать, что китайская дипломатия с легкостью вписалась в этот новый контекст, достаточно знакомый по китайскому институту «гуаньси» (основанному на приоритете личных связей, а не формализованных процедур).

Прогнозы накануне саммита. Сделанные накануне саммита прогнозы относительно его перспектив в целом были сдержанными, но скорее благоприятными, пусть и при некоторых оговорках относительно соблюдения сторонами определенных условий. В то же время многих аналитиков чрезвычайно беспокоила пресловутая «непредсказуемость» нового президента. «В недавнем интервью журналу “Тайм” Трамп возвестил, что является “инстинктивным человеком, инстинкты которого оказываются, как правило, верными”. К сожалению, когда дело касается внешней политики, его инстинкты противоречат один другому», — говорилось в статье в журнале «Форин полиси»⁸⁴.

Тем не менее само избрание Трампа президентом рассматривалось теперь некоторыми экспертами как возможность смены американской внешнеполитической парадигмы, несмотря на приведенный нами достаточно традиционный набор его воинственных и резких предвыборных заявлений в адрес Китая. «Оба президента имеют схожий взгляд на мироустройство, что редкость в американо-китайских отношениях. Трамп пытается повернуть Америку вспять с малопонятного и затратного проекта переделать мир по собственному образцу, — считает Эрик Ли. — Он ставит Америку во главу угла. И Китай должен признать законность такой постановки вопроса и понимать, что лозунг “Америка

⁸³ Товарооборот между КНР и США в 2014–16 гг. составлял около 600 млрд долл. в год. В последние годы отмечен резкий рост китайских инвестиций в США, достигший уровня 140 млрд долл. Очевидно, китайский бизнес смена власти в США пока не пугает.

⁸⁴ *Rapp-Hooper, Mira; Sullivan, Alexander.* Trump's Team Has No Idea What It's Doing On China // Foreign Policy, April 5, 2017. — URL: http://foreignpolicy.com/2017/04/05/trumps-team-has-no-idea-what-its-doing-on-china/?utm_source

– в первую очередь” отнюдь не означает, что Китай при этом – в последнюю очередь...». Эксперт предсказывал, что на саммите торговля между США и КНР пойдет по принципу «экономика в обмен на безопасность», и если подобную сделку удастся заключить, оба лидера продвинулись далеко вперед. «Такого уровня сделка была бы невозможна в дотрамповскую эпоху»⁸⁵.

Полной противоположностью высказанным Эриком Ли взглядам выглядит позиция одного из самых известных китайских политологов, декана факультета международных отношений Университета Цинхуа Янь Сюэтуна, называющего все попытки установление конструктивных отношений между КНР и США «фальшивой дружбой». В своем интервью он подчеркивал, что со времени 1995 г., когда Китай объявил, что политика в отношении США будет строиться по принципу «не друзья, но и не враги», по сути ничего не изменилось, и любые взаимоотношения двух стран – это игра с нулевой суммой, то есть усиление одного из партнеров возможно лишь при условии ослабления позиций другого⁸⁶. В этом смысле китайский ученый с его нестандартной для китайского истеблишмента позицией (там чаще предпочитают рассуждать в терминах «обоюдного выигрыша» на основе новой концепции отношений между крупными державами, выдвинутой Си Цзиньпином в 2013 г.) как будто смыкается с ястребами в администрации Трампа.

Западные обозреватели замечали, что отличие от предыдущих встреч американских лидеров с Си Цзиньпином и его предшественником Ху Цзиньтао в том, что теперь стороны словно бы зеркально поменяли некоторые свои позиции, по крайней мере на словах. «Вашингтон обычно требовал от Китая играть по общим правилам на глобальной арене и участвовать в больших международных проектах типа противодействия изменениям климата. После избрания Трампа уже Пекин выставляет себя защитником международного порядка, включая свободу торговли, и добровольно включился в борьбу за глобальное лидерство в борьбе с глобальным потеплением, от которой администрация Трампа отеклась», – пишет Э. Тамкин в журнале «Форин полиси»⁸⁷.

Еще одна группа аналитиков, связанных с прежней администра-

⁸⁵ См.: *Li, Eric X.* America Can Be First Without China Being Last // *Foreign Affairs*, April 6, 2017. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-04-06/america-can-be-first-without-china-being-last>

⁸⁶ “假朋友”关系会更“假” (Янь Сюэтун: Отношения «притворной дружбы» между Китаем и США могут стать еще более «притворными»): – URL: <http://weixin.qq.com/s/Z9DhMsKfbMH45tjZ0AHhww>

⁸⁷ *Tamkin, Emily.* Mr. Xi Goes to Mar-a-lago // *Foreign Policy*, April 5, 2017. – URL: http://foreignpolicy.com/2017/04/05/mr-xi-goes-to-mar-a-lago-china-trump-nork-trade/?utm_source=

цией, высказывала более скептическое, переходящее в негативное, отношение к китайско-американским перспективам. Б. Глезер считает, что дискуссии лидеров будут вестись «на уровне 30 тысяч футов», имея в виду, что многие в администрации Трампа рассматривают взаимоотношения КНР – США, как бы откладывая их на очень отдаленное будущее. В таком ракурсе речь идет скорее о самых общих принципах, о весьма банальном «понимании того, что конфронтации следует избегать».

Некоторые радикально настроенные аналитики (очевидно, из демократического лагеря) полагают даже, что при такой постановке вопроса США как бы жертвует своими интересами и интересами союзников и фактически становятся на позицию Китая, который настойчиво требует признания своих «коренных интересов» как минимум в АТР.

«Наиболее ярко подобный подход проявился во время недавней поездки Тиллерсона в Азию, когда он воспроизвел в своих заявлениях взгляды Си Цзиньпина на китайско-американские отношения», – пишут М. Рапп-Хупер и А. Салливэн в журнале «Форин полиси» в статье под броским заголовком «Команда Трампа понятия не имеет, что она делает в отношении Китая». «Тиллерсон неоднократно (и ошибочно) утверждал, что со времени исторического восстановления дипотношений мы на протяжении более чем 40 лет неизменно руководствовались пониманием того, что отношения США и Китая должны быть бесконфликтными, неконфронтационными, проникнутыми духом взаимного уважения и основанными на сотрудничестве по принципу обоюдного выигрыша»⁸⁸.

Этот пассаж действительно мог быть взят прямо из китайских СМИ, и недаром его приветствовала китайская печать (хотя некоторые китайские обозреватели предостерегали от того, чтобы относиться к подобным заявлениям слишком серьезно). Слова Тиллерсона выглядят на первый взгляд вполне умиротворяющими, но вызывают беспокойство у американских аналитиков, рассматривающих возможность утраты Штатами своего геополитического влияния.

Перейдем собственно к саммиту и его итогам. Сделанные на нем Трампом заявления действительно сильно отличались от многого, что говорил Трамп во время своей предвыборной кампании и в первые дни после избрания. Что касается атмосферы встречи – в ней не было заметно (и вряд ли могло быть) каких-либо признаков враждебности или

⁸⁸ *Rapp-Hooper, Mira; Sullivan, Alexander. Trump's Team Has No Idea What It's Doing On China // Foreign Policy, April 5, 2017. – URL: http://foreignpolicy.com/2017/04/05/trumps-team-has-no-idea-what-its-doing-on-china/?utm_source*

конфликтности.

Обозреватели отмечают, что из-за недостаточной подготовленности встречи президентов на ней не случилось более того, что позволило двум лидерам и их командам просто познакомиться. По оценке посла КНР в США Цуй Тянькая, наиболее важный результат саммита заключается в том, что между двумя лидерами были установлены «эффективные рабочие отношения и личная дружба».

Цуй Тянькай подчеркнул, что в развитии отношении двух стран и контролировании разногласий большую роль сыграют четыре механизма для диалога, созданных по решению президента США и председателя КНР⁸⁹. В Мар-а-Лаго стороны заявили о создании следующих диалоговых механизмов высокого уровня:

- диалога по внешней политике и безопасности;
- всестороннего диалога по вопросам экономики;
- диалога по правоохранительной деятельности и кибербезопасности;
- диалога по социальным и гуманитарным вопросам⁹⁰.

В целом заметно повышение уровня взаимодействия КНР и США, что подтвердил во время выступления перед сотрудниками Госдепартамента Р.Тиллерсон. По его словам, американская сторона попросила Пекин, чтобы в работе новых механизмов участвовали люди, подотчетные непосредственно Си Цзиньпину. Как пояснил Тиллерсон, китайская сторона согласилась с тем, что в четырех диалоговых форматах будут участвовать руководители уровня Политбюро ЦК КПК.

Достоин внимания тот факт, что с китайской стороны активно высказываются предложения об активизации контактов в военной области. Об этом Си Цзиньпин говорил и в ходе саммита, и во время последующих телефонных разговоров с Трампом. Председатель КНР указал, что взаимное доверие в военной области и сфере безопасности является основой стратегического доверия между Китаем и США⁹¹. При этом

⁸⁹ Remarks by Ambassador Cui Tiankai at the 2017 International Finance and Infrastructure Cooperation Forum. Embassy of the People's Republic of China in the United States of America, 29.04.2017. – URL: <http://www.china-embassy.org/eng/zmgxss/t1457879.htm>

⁹⁰ 王毅介绍中美元首海湖庄园会晤情况 Ван И о встрече глав КНР и США в Мар-а-Лаго. Официальный сайт МИД КНР. 08.04.2017. – URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/wjbzhd/t1452260.shtml>; Официальные наименования диалоговых механизмов: (на китайском языке) 外交安全对话、全面经济对话、执法及网络安全对话、社会和人文对话. (на английском языке) Diplomatic and Security Dialogue, Comprehensive Economic Dialogue, Cyber and Law Enforcement Dialogue, Social and People-to-people Exchange Dialogue.

⁹¹ 习近平同特朗普举行中美元首第二场正式会晤 Си Цзиньпин и Трамп провели вторую официальную встречу глав КНР и США. Официальный сайт МИД КНР. 08.04.2017. – URL: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/cedk/chn/zgwj/t1452231.htm>

идет речь не только об использовании уже существующих механизмов, таких как консультации между министерствами обороны и диалог по безопасности в АТР, но и о создании новой платформы для диалога — между генштабами обоих государств.

Нельзя исключать, что в случае отказа Трампа от проведения операций по обеспечению свободы мореплавания в Южно-Китайском море (FONOP — Freedom of navigation operation) прогресс в сфере институционализации мер военного доверия может быть даже более заметным, чем при администрации Б. Обамы. С другой стороны, в нынешней обстановке, когда границы компромисса только намечаются, а перспективы «большой сделки» остаются неясными, с китайской стороны заявления о мерах доверия выглядят как естественная попытка хеджировать риски. В любом случае стремление выстроить каналы коммуникации в самом начале работы новой администрации со стороны Пекина выглядело рациональным выбором.

Можно ли считать саммит успешным? По сравнению с уровнем отношений КНР — США в 2016 г. — разумеется, можно. Некоторый успех налицо, и относить его лишь в актив китайской стороны не стоит. Заинтересованность Трампа в «большой сделке» с Китаем чувствовалась еще на этапе предвыборной кампании, просто не сразу им были выбраны правильные инструменты (попытка надавить на Китай с помощью тайваньского рычага явно не удалась). Основные результаты переговоров — не в новых формулировках, не в некоем «четвертом коммюнике»⁹², а в выводе отношений из серой и чрезвычайно опасной зоны неопределенности, в поиске новой прагматичной формулы взаимодействия. Кроме того, для китайской стороны крайне важна была возможность попытаться повлиять на политическую повестку, которая затрагивает интересы Китая.

В США итоги саммита оценивались если не критически, то сдержанно. Политически активные блогеры, реагируя по горячим следам на последние высказывания Трампа по поводу отношений с КНР, чаще всего употребляли определение «erratic», что наиболее адекватно можно понять как «беспорядочные». В этом смысле с американской блогосферой солидарны и некоторые российские журналисты, которые характеризуют Трампа как «авторитарного микроменеджера с импульсивной и хаотической манерой принятия решений»⁹³.

⁹² Три коммюнике (подписанные в 1972, 1978 и 1982 гг.) считаются политической основой современных китайско-американских отношений.

⁹³ *Ростовский М.* Лакмусовый Тиллерсон: каким будет итог визита госсекретаря США для России // Московский комсомолец. 2017. 12 апреля. — URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/04/12/lakmusovyy-tillerson-kakim-budet-itog-vizita-gossekretery-a-ssha-dlya-rossii>.

Но не исключено, что дело не в неопределенности и хаотичности (как представлялось во время предвыборной кампании и в самом начале работы Трампа на посту президента), а, наоборот, — в предельном прагматизме, внимании к конкретным сделкам, а не к ценностям, к краткосрочным тактическим компромиссам, а не к «долгой» многоуровневой стратегии.

Оставим пока в стороне ставшую уже притчей во языцех «импульсивность и хаотичность» внешнеполитических действий нового президента. Важно понять, в каком направлении будут или могут развиваться связи между США и Китаем после саммита в Мар-а-Лаго.

Корейский вопрос. Кажущиеся достижениями решения — в отношении торговли, создания очередной «рабочей группы» по изучению торгово-экономических связей, наметившееся согласие в отношении ядерной программы Северной Кореи, — эти результаты по сути не продвинули двусторонние отношения вперед, а быть может даже и углубили недоверие сторон в отношении действий на корейском направлении, — считает Грэхэм Уэбстер⁹⁴.

Российский аналитик А. Габуев пишет: «Если что-то и могло взволновать Китай, так это проекция на проблему КНДР. Не в том смысле, что США действительно смогут решить проблему без участия Китая, как хвалился Трамп в интервью “Файнэншл Таймс”, а в том, что президент и правда может начать пороть горячку. Пекин впечатлили не военные возможности Америки (о них они знают прекрасно), а готовность нового верховного главнокомандующего быстро брать на себя плохо просчитываемые риски»⁹⁵.

Таким образом, не ясно: можно ли считать успешным в плане достижения взаимопонимания разговор двух президентов о Северной Корее, действительно ли Пекин только «делает вид, что помогает Вашингтону немного приструнить Пхеньян», как предполагает А. Габуев.

«Северокорейское предложение» Трампа столь позитивно было встречено в КНР именно потому, что решало, по нашему мнению, две задачи — на время закрыть вопрос о ЮКМ и подчеркнуть особую роль Китая в решении вопросов безопасности на Корейском полуострове,

html

⁹⁴ *Webster, Graham.* A False Start for Trump and Xi. The Meaning of the Mar-a-Lago Meeting // Foreign Affairs, April 10, 2017. — URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-04-10/false-start-trump-and-xi?cid=nlc-twofa-20170413&sp_mid=53850178&sp_rid=YW5kc

⁹⁵ *Габуев А.* Ракеты на десерт: обиделся ли Китай на США за удар по Сирии // РБК. 2017. 13 апреля. — URL: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/13/04/2017/58ee4a949a7947f5a7cae9f0?from=detailed>

которая не может сравниться с ролью Японии или даже Южной Кореи. Однако подспудно вопрос о возможных действиях США на «китайской периферии» продолжает занимать китайское руководство.

Похоже, именно в последнем – китайских опасениях по поводу активности США в ЮВА, а не во вполне вероятном разочаровании Вашингтона в возможностях Китая повлиять на северокорейское руководство – и заключается главный «нерв» нынешних китайско-американских отношений. В этом – и главная неопределенность того, как будет складываться обстановка в АТР при новой американской администрации.

В отношении же самой Кореи не приходится говорить о какой-либо определенной сделке, пусть даже стороны в очередной раз согласились, что Пхеньян представляет серьезную угрозу миру в регионе. По словам пресс-секретаря Шона Спайсера, обе страны укрепят сотрудничество, направленное на то, чтобы «убедить КНДР... остановить свои незаконные ядерные и ракетные программы». Но в чем будет выражаться подобное «сотрудничество», какие именно шаги должен будет или сможет предпринять Китай для «сдерживания» корейской угрозы – пока совершенно непонятно.

«Я думаю, – сказал Трамп о главном предмете своего беспокойства – Си Цзиньпин хочет помочь нам с Северной Кореей». «Думаю, он это имел в виду», – добавил Трамп, поскольку Си Цзиньпин, как это принято в китайской политике, на столь важные вопросы сразу и однозначно не ответил, а скорее всего должен был выразиться примерно так: «...нам надо тщательно изучить проблему и внимательно следить за развитием событий».

Трампу действительно не помешает поддержка Китая в сдерживании Северной Кореи. Трамп настаивает, что такой стране, как КНДР, нельзя позволить иметь ядерное оружие. «Пока у них нет средств доставки, но они у них появятся», – заявил он в интервью «Уолл стрит джорнэл» и призвал Пекин прервать торговые отношения с КНДР.

В том же интервью Дональд Трамп раскрыл новые детали своего разговора с китайским лидером. Он отметил, что 12 апреля позвонил Си Цзиньпину и во время часового разговора сказал ему, чтобы тот довел до сведения лидера КНДР Ким Чен Ына, что у США есть не только авианосцы, но атомные подводные лодки. Отправку боевых кораблей к берегам Кореи Трамп объяснил «удерживанием Пхеньяна от дальнейших действий». «Я сказал Си Цзиньпину, что если он хочет получить хорошие торговые сделки, они должны помочь нам с Северной Кореей, иначе мы просто будем делать это сами, “сами” означает с другими

странами», – сказал Трамп на пресс-конференции по итогам переговоров с генсеком НАТО Йенсом Столтенбергом⁹⁶.

Бывший министр обороны США У. Перри полагает, что, невзирая на очевидное возрастание напряженности вокруг Корейского полуострова, администрация Трампа добилась обеих поставленных целей: убедить Северную Корею в серьезности намерений относительно возможного применения военной силы, а также убедить Китай в том, что в его интересах найти способ избежать кризиса. «Эти две предпосылки создают редкую возможность для успешной дипломатии в отношении Северной Кореи», – говорит Перри, но добавляет при этом уже привычный рефрен: «...неизвестно, является ли это стратегией новой администрации, и есть ли у нее хоть какая-то стратегия вообще». Оговорка – очень существенная, поскольку в те дни СМИ сообщали то о «серьезности намерений Трампа нанести некий удар, как это уже было сделано в Сирии и Афганистане», то о «невозможности решения конфликта военным путем» (успех возможен лишь при «продолжительном давлении»)⁹⁷.

Треугольная политика: против кого будем дружить? Американские политологи отмечали, не без скрытой иронии, что в результате встречи Трамп обрел нового лучшего друга в лице Си Цзиньпина. Действительно, во время совместной пресс-конференции с генсеком НАТО Трамп об итогах визита Си Цзиньпина выразился вроде бы недвусмысленно: «Мы прекрасно пообщались. Я думаю, что мы наладили прекрасный эмоциональный контакт». Трамп заявил, что Си Цзиньпин произвел на него «большое впечатление», что у него в отношении Штатов добрые намерения и что он хочет «делать правильные шаги»⁹⁸. Трамп назвал отношения с Китаем «выдающимися» и предсказал, что многие потенциально плохие проблемы будут постепенно уходить в небытие.

В тот же день, 12 апреля, появились и другие признаки того, что администрация Трампа по отношению к Китаю сменила гнев на милость. В интервью «Уолл стрит джорнэл» Трамп дезавуировал свою прежнюю оценку Китая как «валютного манипулятора» – а ведь этот тезис был положен во главу угла всей его предвыборной риторики, когда он обвинял Китай в обмане и лишении американцев рабочих мест.

Обозреватели обращают внимание, что Трамп, воздавая хвалу Си

⁹⁶ Трамп через Си Цзиньпина пригрозил КНДР атомными подлодками // РИА Новости. 2017. 13 апреля. – URL: <https://ria.ru/world/20170413/1492141209.html>

⁹⁷ *Kitfield, James.* Trump and North Korea: Climbing the escalation ladder. – URL: <https://www.yahoo.com/news/trump-north-korea-climbing-escalation-ladder-214052550.html>

⁹⁸ *Ward Jon.* Trump warms to Xi Jinping as relationship with Putin chills. – URL: <https://www.yahoo.com/news/trump-warms-xi-jinping-putin-relationship-chills-015424746.html>

Цзиньпина, как бы поменял его теперь местами с российским президентом. Си Цзиньпина он теперь узнал и вроде бы даже, как считает Трамп, «понял его намерения», а про В. Путина, которого во время предвыборной кампании оценивал положительно, он теперь говорит, что «не знает его».

Таким образом, Трамп, помимо пресловутой «беспорядочности» своих заявлений, являет пример крайнего прагматизма тактических решений при продолжающемся видимом отсутствии внешнеполитической стратегии. Этим и объясняется весьма сдержанная оценка китайскими СМИ итогов визита Си Цзиньпина.

Удар по Сирии во время саммита: что бы это значило. Самое главное, что случилось во время визита (по крайней мере, по данному поводу медийного шума было больше всего), — это ракетный удар по Сирии, о котором Си Цзиньпину было доложено во время ужина с Трампом. Совпала ли военная акция по времени с визитом или это был заранее просчитанный шаг — на этот счет существуют разные мнения. Многие склонны полагать, что это был хорошо рассчитанный демарш, адресованный в первую очередь Китаю: хорошо бы действовать сообща, но если что — и сами все можем. Впрочем, учитывая спонтанность проявления инстинктов Трампа, версия о совпадении тоже имеет право на существование.

Как бы то ни было, нет свидетельств того, что Китай обиделся. Если посмотреть на заявления китайских чиновников, то они либо хранили молчание, либо, как официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин, высказывались решительно против не столько ракетных ударов по территории суверенного государства, сколько использования химического оружия в Сирии. И после того как Си Цзиньпин покинул США, Хуа Чуньин не стала однозначно критиковать действия Вашингтона, предпочитая расплывчато говорить о международном праве и необходимости решать конфликты мирным путем и являть в который раз чудеса «риторической эквилибристики», как образно и точно пишет А. Габуев, имея в виду манеру китайских официальных лиц высказываться на тему присоединения Крыма и событий в Донбассе⁹⁹.

Наблюдатели отмечают и еще один результат китайско-американского саммита. По мнению одного из чиновников Белого дома, именно благодаря установлению личных отношений между Трампом и Си Цзиньпином Китай воздержался при голосовании в Совете Безопасности по резолюции,

⁹⁹ Габуев А. Ракеты на десерт: обиделся ли Китай на США за удар по Сирии // РБК. 2017. 13 апреля. — URL: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/13/04/2017/58ee4a949a7947f5a7cae9f0?from=detailed>

осуждавшей Асада за химическую атаку в Сирии. В Белом доме эту уклончивую позицию Китая назвали «победой всех цивилизованных людей». Представляется однако, что причинно-следственная связь здесь сложнее.

Высказывается еще одно (довольно умозрительное, на наш взгляд) соображение: почему Си Цзиньпин мог быть не так уж разочарован или напуган сирийским «сюрпризом» Трампа. Во-первых, как полагает профессор Пэй Миньсинь из американского колледжа Клермонт, бомбардировка территории российского союзника показала, что сближение России и США, которого мог бы опасаться Китай, в обозримой перспективе не случится, а во-вторых, если новая администрация США увязнет в ближневосточных проблемах, то ее внимание к китайским делам и АТР ослабеет, что тоже на руку Китаю¹⁰⁰.

Торгово-экономические аспекты. К саммиту, который, как считают некоторые, поспешно инициировали именно китайцы с целью прекращения эскалации напряженности с главной державой мира; «шероховатости» (как излишне мягко выражается А. Габуев), возникшие из-за прошлых эскапад Трампа в адрес Китая, удалось отчасти сгладить: Трамп признал Тайвань частью Китая, не стал пока продавать острову крупную партию оружия, от объявления КНР валютным манипулятором воздержался и о введении тарифов в 45 % на китайские товары тоже не упоминал.

По итогам саммита было объявлено, что две крупнейшие экономики мира ближайшие 100 дней будут вести переговоры по торговле, но деталей чиновники не раскрыли. По существу в отношении главных проблем отношений – торгового дефицита и манипулирования валютой – прогресса не было. Трамп это признал в своем твиттере уже после отъезда Си: «только время покажет, что у нас происходит с торговлей». В общем, похоже, что вместо обещанных торговых войн было объявлено перемирие.

Что же касается торговых сделок, то обращает на себя внимание прекращение (или же резкое сокращение – пока не совсем ясно) с конца февраля китайского импорта угля из КНДР. Одновременно появились сведения о том, что КНР стала закупать коксующийся уголь в США (в текущем году уже более 400 тыс. тонн), тогда как в 2014–2016 гг. подобных сделок не зарегистрировано. Если сведения эти верны, то налицо явный положительный фактор, по меньшей мере отдаляющий «торговые войны» между США и КНР, которые предсказывали многие¹⁰¹.

¹⁰⁰ *Minxin Pei*. Trump Paints an Overly Rosy Picture Of His Meeting With China's Xi Jinping // *Fortune*, April 10, 2012. – URL: <https://www.yahoo.com/finance/news/trump-paints-overly-rosy-picture-154040172.html>

¹⁰¹ *Ruwitch, John; Meng, Reuters*. Exclusive: North Korean ships head home after China orders coal returned.

В экономической сфере Китай сделал, как сообщается в СМИ, пару конкретных, но сравнительно мелких уступок: КНР возобновит закупки американской говядины и позволит американским фирмам создавать в Китае филиалы с контрольным пакетом акций. Каких-либо более существенных новых сделок заключено, видимо, не было.

Предварительные итоги саммита. Таким образом, что касается китайской политики Трампа в целом, ее будущее пока в тумане. Саммит улучшил общую атмосферу, которая способствует смягчению противоречий в торговле, но не принес конкретных соглашений, которые позволили бы устранить (или начать устранять) глубинные причины конфликта между державами относительно глобальной безопасности и торговых связей.

Конечно, некоторое время для достижения консенсуса выиграно, но пока в Белом доме продолжаются баталии между «ястребами-националистами» и «прагматиками-бизнесменами» относительно китайской политики, а Пекин и Вашингтон продолжают взирать друг на друга скорее как на соперников, нежели партнеров, предсказание Трампа о постепенном «исчезновении потенциально очень плохих проблем» выглядит чересчур оптимистичным.

Глядя на проблему шире, можно полагать, что перспективы «смены внешнеполитической парадигмы» США остаются по-прежнему весьма неопределенными. Не ясно, удастся ли Трампу изменить американскую внешнюю политику, которая после завершения холодной войны колебалась, по выражению Эрика Ли, между «неоконсервативной агрессией и либеральным интервенционизмом». И главное – действительно ли Трамп хочет принципиальных перемен в мире, в чем после пуска ракет в Сирии и бомбометания в Афганистане появились сомнения.

Некоторые выводы и прогнозы

«Взгляд на КНР как на проводящее особый внешнеполитический курс, но все же коммунистическое, а стало быть враждебное основным целям и интересам США государство и на Тайвань как на “органического союзника” представляют собой неотъемлемую часть мироощущения консервативных кругов американского правящего класса. Не возражая по существу против нормальных дипломатических отношений, сторонники правоконсервативного подхода среди республиканцев доказывают необходимость отношения к КНР как к “коммунистической стране” и потенциальному противнику... Наряду с идеологическими соображениями они аргументируют эту свою позицию утверждения-

ми о несовместимости интересов США и КНР в бассейне Тихого океана...»¹⁰².

Вышеприведенный вывод был сделан советскими экспертами 35 лет назад, когда президентом США стал республиканец Р. Рейган, а значение «китайского фактора» в глобальной «треугольной» стратегии США снизилось. С тех пор многое изменилось. Россия – это не СССР. И Тихий океан больше не рассматривается ни в США, ни в Китае как «американское озеро»¹⁰³. Скорее речь идет о том, не превратится ли его часть в «китайское озеро». Изменилось многое, но интересы ведущих держав по-прежнему далеко не во всем совпадают. И «антикитайская реинкарнация» рейгановской политики, о которой говорилось выше, вполне вероятна.

Первые заявления нового президента США на внешнеполитические темы заставили многих экспертов предполагать, что они являются скорее импровизацией, нежели результатом выношенной и продуманной стратегии. Мало кто из аналитиков не упомянул о «малой предсказуемости» нового курса США. Но *noblesse oblige*, и не прогнозировать политики не могут, несмотря на снижающийся в последнее время коэффициент «сбываемости» прогнозов. Новый президент США не пойдет на то, чтобы поставить под вопрос весь огромный багаж китайско-американских отношений. Стратегическая абсурдность такого образа действий лежит на поверхности, равно как и его неприемлемость для всего мира, в том числе для союзников США.

Для Пекина же главные озабоченности после американских выборов 2016 г. связаны даже не с возможностью столкновения китайских и американских интересов, а с тем, что это столкновение будет характеризоваться разнонаправленностью, стихийностью и противоречивостью.

В этом отношении ребалансировка по версии Хиллари Клинтон более понятна, чем «разбалансировка» Трампа, в политических заявлениях которого китайская политическая элита видит столь неприятные для нее признаки мирового хаоса. Приведенные выше результаты обследования китайской блогосферы отчасти подтверждают такое заключение.

Российские эксперты-китаеведы предполагают, что в ближайший период усилия китайской дипломатии на американском направлении будут в первую очередь концентрироваться на установлении каналов коммуникации с ключевыми фигурами новой администрации,

¹⁰² Лукин В. П. О современном этапе китайско-американских отношений. Рукопись, 1981 г. С. 3.

¹⁰³ Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 6. С. 176.

не исключена и подготовка встречи на высшем уровне. Первые успехи в традиционном для китайской политической практики мобилизации «гуаньси» (персональных связей) уже есть — это не только активные контакты Ян Цзечи с американской политической элитой, но и посещение мероприятия Посольства КНР в США дочерью президента Иванкой Трамп, о чем широко сообщала как китайская, так и американская пресса.

Опасения по поводу турбулентности двусторонних отношений в наступающий трамповский период могут стать мобилизирующим фактором, избавив китайскую политику в отношении США от некоторых романтических настроений по поводу «рукопожатия через океан», которым был отмечен первый визит Си Цзиньпина в США и встреча с Б. Обамой в Калифорнии в июне 2013 г. Новый прагматизм с двух сторон может позволить найти баланс интересов, естественно, если не будет нарастать конфронтация с США в сферах, которые Китай относит к своим ключевым интересам.

В то же время некоторое беспокойство вызывает отмеченное российскими экспертами появление в китайских печатных и электронных СМИ китаецентричного высокомерно-поучительного тона в адрес целого ряда государств и их лидеров, прежде всего США, Японии и Индии, когда они поступают по-своему и «не оправдывают» ожиданий китайских экспертов. Вряд ли залихватские пропагандистские эскапады регулируемых китайских СМИ будут способствовать наведению мостов с новой вашингтонской администрацией и выстраиванию с ней столь нужного Пекину взаимопонимания. В то же время «генеральная линия» официального Пекина в отношении Д. Трампа, сосредоточившегося в первые месяцы своего президентства на мигрантах из Мексики и арабских стран, пока остается откровенно выжидательной.

Пекин не перестает убеждать всех, что Китай, выйдя на второе место в мире по валовым экономическим показателям, не ставит стратегической задачи заменить собою США в качестве единственной сверхдержавы, однако дает понять, что изменения в эту сторону могут происходить объективно, «естественным порядком» и постепенно.

В китайских СМИ все чаще пробрасывается тезис, что весь мир должен привыкать и адаптироваться к «возвышающемуся» Китаю, воспринимать это как позитивное новое явление, радикально меняющее глобальную расстановку сил в лучшую сторону. Сам же Китай будет переходить от прежнего — дэнсяопиновского — курса на «встраивание» в существующий международный порядок к линии, предусматриваю-

шей самое деятельное участие в его постепенном реформировании от прозападной однобокости к широкому равноправному представительству всех групп и типов государств.

Возможно, практика работы с новой администрацией заставит китайское руководство уточнить концепцию отношений нового типа между крупными государствами, прежде всего определив пределы сближения американо-китайских стратегических интересов. Дополнительные задачи, очевидно, будут поставлены и перед китайской дипломатией: появление «нового непредсказуемого игрока» на ключевом направлении китайской внешней политики гораздо резче, чем это было до сих пор, ставит вопрос — насколько следует и дальше бояться хаоса и не стоит ли усилить собственные возможности реагировать на неожиданные повороты мировой ситуации...

Основным системообразующим фактором в глобальном управлении по-прежнему будет стратегический треугольник США — Китай — Россия. Союзнические отношения США не маргинализируются, не теряют своей первоочередности. Они рассматриваются в качестве опоры и средства поддержки позиционирования США в мире.

Особой заботой Трампа, судя по всему, будут вопросы внешнеторгового плана. Этот блок он явно усиливает близкими ему по взглядам приверженцами жесткой защиты американских интересов. Внешняя политика как таковая, похоже, может методологически формироваться наподобие понятных ему бизнес-проектов, где главное — прагматический утилитаризм, а интерес тождественен выгоде.

«Трамп — националист, склонный к меркантилизму в экономике и силовому подходу в политике», — заключает политолог Ф. Лукьянов¹⁰⁴. Его первые действия слабо предсказуемы, чересчур эмоциональны, но его твиттер расценивается некоторыми уже не как способ коммуникации или «барометр глобальной неопределенности» (А. Габуев), а как «инструмент прямого политического действия» (Ю. Сапрыкин)¹⁰⁵. Многие комментаторы предположили, что Трамп попытается в своей внешней политике воспроизвести «дипломатию сумасшедшего», которой прославился Никсон в свое президентство, чтобы склонить к уступкам противников¹⁰⁶, но предупреждают, что Си Цзиньпин, если сочтет себя уязвленным, обладает гораздо большими возможностями возмездия, чем любой из американских оппонентов Трампа. По широ-

¹⁰⁴ Лукьянов Ф. Президент нашей мечты // Огонек. 2017. № 4. С. 9.

¹⁰⁵ Сапрыкин Ю. Если не Путин, то Трамп // Нью Таймс. 2017. № 3. — URL: <http://newtimes.ru/stati/xroniki/esli-ne-putin,-to-tramp.html>

¹⁰⁶ Boot, Max. Donald Trump's Pivot Through Asia // Foreign Policy, 27.12.2016. — URL: <http://foreignpolicy.com/2016/12/27/the-pivot-to-asia-obama-trump/>

ко распространенной среди китайского политического класса версии событий, Си Цзиньпин во время обсуждения прихода к власти «непредсказуемого Трампа» якобы сказал, что сам он на конфликт не пойдет, но если со стороны Трампа последуют реальные выпады против интересов Китая, то ответ будет жестким.

Нет сомнения, что Трамп уже изменил динамику развития американо-китайских отношений. Годами именно американские президенты предпочитали не настраивать против себя Пекин и не обострять отношения с Китаем, а китайские лидеры испытывали желание подойти к границе дозволенного. Смело и рискованно перехватив инициативу еще до инаугурации, Трамп, по мнению некоторых аналитиков, обезоружил китайских партнеров¹⁰⁷. Возможно, вести себя осторожнее придется теперь уже Китаю. Так ли это — пока не ясно, но есть основания полагать, что к исходу первого года президентства Трампа ситуация станет более определенной и позволит проверить приведенные выше прогнозы экспертов.

Заключение: перспективы американо-китайских отношений и Россия

Ситуация, складывающаяся в американо-китайских отношениях, пока довольно запутана и плохо предсказуема. Трамп ставит основной целью экономический успех США. Для этого проекта Россия — не конкурент. Она лишь препятствие в проекте глобального доминирования, но сторонники этого подхода проиграли выборы. Китай же с его экономической мощью тут является конкурентом, он бросает экономический вызов США, и это Трампу не нравится. Сможет ли он изменить отношения с Пекином коренным образом — не ясно. Но Китай и США так взаимосвязаны экономически, что резкие действия будут невыгодны никому, они могут привести к экономическим проблемам в обеих странах.

Решение Трампа прекратить провоцировать Пекин угрозой поднять вопрос об «одном Китае» и согласие соблюдать эту позицию, выраженное в личном письме Си Цзиньпину, — свидетельство того, что Трамп понимает: мощный Китай кавалерийским наскоком не одолеть. Необходимо выстраивать последовательный курс, а сможет ли новая адми-

¹⁰⁷ *Auslin, Michael*. China Won't Run From a Fight With Trump // Foreign Policy, January 24, 2017. — URL: <https://www.yahoo.com/news/china-won-t-run-fight-194611803.html>

нистрация это сделать — не вполне ясно.

Одно можно сказать с определенностью. Если кто-то в Вашингтоне рассчитывает на то, что в противостоянии с Пекином можно использовать Россию, то он глубоко заблуждается. Поворот России к Азии, происходящий как в связи с реальными интересами России, так и как реакция на враждебный курс Запада, во многом стал необратимым. Китай поддержал Россию в трудное время. В Москве осознали, что он, несмотря на проблемы, гораздо более надежный партнер. Главная причина этого — Пекин, как и Москва, отверг идеологические цели и не пытается никого коммунизировать или конфуцианизировать, и в этом смысле — китайский вызов для России, в отличие от западного (по крайней мере, до Трампа), не является экзистенциальным. Поэтому никакое сближение с США против Китая невозможно¹⁰⁸, а некоторое потепление климата в отношениях между Москвой и Вашингтоном в Пекине только одобряют¹⁰⁹.

Несмотря на несовпадающую повестку в отношениях с США, России было бы полезно наладить постоянную и тесную российско-китайскую координацию подходов к США в рамках стратегического партнерства. Кроме того, полезным было бы создание форматов взаимодействия с участием всех трех государств — как на политическом, так и на экспертном уровнях. Впрочем, наличие возможностей для таких форматов станет ясно лишь по истечении первого года после прихода Д. Трампа в Белый дом, когда окончательно определятся основные контуры новой американской политики.

¹⁰⁸ «Естественно, Россия не пожертвует ни в коей мере отношениями с КНР ради неких призрачных выгод в американско-российских отношениях», — уверен академик А. Арбатов (Трамп явно действует от противного // *Огонек*. 2017. № 7. С. 9).

¹⁰⁹ *Ван И*. Китай, США и Россия должны стремиться к всеобщему выигрышу // *Синьхуа*. 2017. 8 марта. — URL: http://russian.news.cn/2017-03/08/c_136112402.htm

Учредитель
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ПИ № ФС 77-65736 от 20 мая 2016 г.

Научное издание

Серия: «Книги и брошюры ИМИ».

Том 33.

Приход администрации Д. Трампа и китайско-американские отношения

Редактор — *В. И. Шанкина*
Технический редактор — *Е. П. Конюхова*
Дизайн, компьютерная вёрстка — *К. Г. Шанкин*

Адрес редакции: 119454, г. Москва,
проспект Вернадского, д. 76, комн. 4184.
Тел./факс: 8(495) 43 42 044.
Адрес электронной почты: ktsmi@mgimo.ru

Подписано в печать 28. 09. 2018.
Тираж 500. Заказ №.....

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76